

А. Л. ГОЛЬДБЕРГ

Три «послания Филофея»

(Опыт текстологического анализа)

Историкам древнерусской литературы и общественной мысли известного произведения, автором которых в ряде списков назван старец псковского Елеазарова монастыря Филофей. В этих произведениях впервые была сформулирована и получила развитие идея «Москва — третий Рим». В связи с начатой работой по изучению генезиса идеи «Москва — третий Рим», ее отражения в русской литературе XVI—XVII вв., ее роли в общественной жизни этого времени и ее трансформации на рубеже XVII—XVIII вв. оказалось необходимым обратиться к «посланиям Филофея», чтобы разобраться в их содержании и выяснить их литературную историю.¹

В числе исследователей этих произведений были В. Жмакин, А. А. Шахматов, В. Н. Малинин, Н. Н. Масленникова, Я. С. Лурье, Х. Шедер, Д. Н. Стремоухов, Н. Е. Андреев, Ф. Кемпфер.² Следует сразу же отметить, что многие из них пользовались лишь печатными воспроизведениями этих памятников и не обращались к рукописным оригиналам.

Наибольшая заслуга в публикации «посланий» принадлежит В. Н. Малинину. В своей огромной монографии он издал произведения «Фило-

¹ Основное внимание в данной работе уделяется «Посланию Филофея Мисюрю Мунехину на звездочетцев», «Посланию о крестном знаменении» (известном в литературе под именем «Послания к великому князю Василию Ивановичу») и сочинению об обидах, причиняемых русской церкви (или «Посланию к царю и великому князю Ивану Васильевичу»). Известно еще несколько сочинений, принадлежавших Филофею или распространявшихся под его именем («Послание Мунехину на противящихся божьей воле» — о моровом поветрии; «Послание в беде сущим иже и просящим от него помощи» и др.). В них не затрагивается тема «третьего Рима», и поэтому речь о них пойдет лишь в той мере, в какой это необходимо для восстановления истории трех изучаемых нами посланий.

² В. Жмакин. Один из литературных памятников XVI в. — ЖМНП, 1882, ч. 221, июнь; А. А. Шахматов. К вопросу о происхождении Хронографа. — СОРЯС, т. XVI, № 9, СПб., 1899; В. Малинин. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Киев, 1901; Н. Н. Масленникова. 1) Присоединение Пскова к Русскому централизованному государству. Л., 1955; 2) К истории создания теории «Москва — третий Рим». — ТОДРЛ, т. XVIII, М.—Л., 1962; Я. С. Лурье. 1) Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV—начала XVI в. М., 1960; 2) О возникновении теории «Москва — третий Рим». — ТОДРЛ, т. XVI, М.—Л., 1960; H. Schaefer. Moskau des Dritte Rom. 2. Aufl. Darmstadt, 1957; D. Stremoukhoff. Moskow the Third Rome: Sources of the Doctrine. — Speculum, vol. XXVIII, № 1, 1953; N. Andreyev. Filofey and his Epistle to Ivan Vasiljevich. — The Slavonic and East European Review, 1959, v. 38, № 90; F. Kämpfer. Beobachtungen zu den Sendschreiben Filofeys. — Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, 1970, Bd. 18, H. 1.

Феева цикла» по всем известным в то время тридцати с лишним спискам. Н. Н. Масленникова проделала большую работу по выявлению новых списков этих сочинений, но не опубликовала результаты исследования их, ограничившись замечанием о том, что «все списки посланий мало отличаются друг от друга; они переписывались без всяких изменений в XVIII в., в точности передавая редакцию XVI в.»³

Однако это мнение ошибочно и опровергается при детальном изучении текстов «посланий», — как известных В. Н. Малинину и Н. Н. Масленниковой, так и неизвестных. Выявляется несколько редакций, имеется возможность восстановить их взаимоотношения и пролить дополнительный свет на происхождение и литературную историю текстов. Но прежде чем перейти к изложению результатов проделанной работы, напомним об основных мнениях предыдущих исследователей «посланий Филофея».

1. К числу сочинений старца Елеазарова монастыря Филофея безоговорочно относили все тексты, в заголовке которых стояло его имя.⁴

2. По мнению В. Н. Малинина и Н. Н. Масленниковой, три «послания», содержащие идею «Москва — третий Рим», были написаны в такой последовательности: «Послание о крестном знамении», «Послание Мунехину на звездочетцев», сочинение об обидах церкви («Послание к царю Ивану Васильевичу»). Н. Е. Андреев и Ф. Кемпфер располагают сочинения в другой последовательности: сочинение об обидах церкви, «Послание о крестном знамении», «Послание ... Мунехину на звездочетцев».

3. Даты написания этих произведений размещали в пределах весьма протяженного периода: от конца XV в. до 1540-х годов.

4. Если в «посланиях» встречались противоречащие друг другу мысли, их либо игнорировали, либо пытались объяснить психологическими сдвигами в сознании автора.

Во всех этих случаях тексты «посланий» рассматривались в их статике, а не в динамике, в отрыве от их собственной истории. Задача изучения всего комплекса сохранившихся текстов даже не ставилась. А между тем именно такой — текстологический подход оказывается наиболее плодотворным и дает надежные ответы на многие поставленные ранее вопросы.

1

К числу самых распространенных памятников русской письменности XVI—XVIII вв. относится «Послание старца Филофея Мисюрю Мунехину на звездочетцев», дошедшее до нас более чем в 80 списках. В этом общем массиве можно выделить несколько более или менее четко очерченных вариантов.

Первому из них предшествует в большинстве случаев следующий текст (за исключением слов, выделенных разрядкой; см. стр. 71):

«На сем начальном листу философи речи Николаевы латынина, а писал Мисюрю Мунехину о лете 32-м, что будет в то лето вселенных странам и царством, и областем, и обычаем, и градом, и достоинством, и скотом, и белугам морским, вкупе всем земнород-

³ Н. Н. Масленникова. Присоединение Пскова..., стр. 166. Н. Е. Андреев тоже полагал, что ни один из вновь найденных списков «посланий Филофея» «не содержит существенных вариантов» (N. Andrejev. Filofey and his Epistle..., p. 2).

⁴ Единственное исключение — текст, озаглавленный «Послание Филофея... о образе господни: что написан подобен Давиду царю» (ГИМ, Музейск., 1209). В. Корецкий опознал в этом тексте сочинение Д. Герасимова (ТОДРЛ, т. XXV, М.—Л., 1970, стр. 119—120).

ным несуменное пременение и изменение, и преиначение. И потемнение в то лето не узритися солнцу и луне. И сие на другой стороне листа обрящеши. По русейскому счету лет 7032 от начала миру, а по латынскому от рождества Христова лет 1524. Пишут латынстии астрономы».

И далее следует очень точный перевод предсказания на 1524 г., помещенного в «Новом альманахе» И. Штефлера и Я. Пфлауме, выпедшего двумя изданиями в Венеции в 1513 и 1518 гг.:⁵

Nos anno nec Solis nec Lune eclypsim conspicabimur. Sed presenti anno errantium syderum habitudines miratu dignissime accident. In mense enim Februario 20 conjunctiones cum minime mediocres tum magne accident, quarum 16 signum aqueum possidebunt, que universo fere orbi climatibus, regnis, provinciis, statibus, dignitatibus, brutis, beluis marinis cunctisque terre nascentibus indubitata mutationem, variationem ac alternationem significabunt, talem profecto qualem a pluribus seculis ab historiographis aut natu maioribus vix precepimus. Levate igitur viri christianissimi capita vestra (fol. x 2).

В то лето солнцу ни луне потемнение не узритца. Но в то лето преходных звезд действия удивлением предостоятнейшим случатца. Месяца бо февраля в 20 съемы их не средни, но велицы случатца, их же 16 знамение водное наследят кое. яко всея вселенныя странам и царствам, и областем, и обычаем, и градом, и достоинством, и скотом, и белугам морским и вкупе всем земнородным несуменное пременение и изменение, и преиначение знаменают, таково убо якоже от многих веков от летописателей и от древних родов едва слышахом. Воздвигните убо главы ваша, о мужи христинитии.

Видимо, Николай Латинянин (Николай Булев, или Бюлов) — немецкий врач, находившийся в начале XVI в. при московском дворе,⁶ разослал перевод этого предсказания различным лицам, и в том числе Мисюрю-Мунехину, передавшему его «философли речи» Филофею.

«Послание» Филофея тесно связано по содержанию с этим предсказанием (в некоторых списках оно так и названо: «Послание противу Николаева написания»). Естественно, что время его создания ограничено датой выхода в свет альманаха Штефлера и Пфлауме (1513 или 1518 г.) и 1524 годом, ибо после истечения этого года предсказание уже не понадобилось в опровержении.

Однако ряд предлагаемых исследователями датировок выходит за пределы этого срока. Так, Х. Шредер относит время создания «Послания на звездочетцев» к 1543 г., опираясь на слова наиболее известного варианта текста: «...девятдесят лет, како греческое царство разорися и не созиждется» (1453+90=1543).⁷ По предположению Н. Е. Андреева, датой отсчета в этой фразе Филофея было не падение Константинополя, а время Флорентино-Феррарского собора, и поэтому «Послание» относится к 1528 г. (1438+90=1528).⁸

Но дело в том, что не во всех списках «Послания на звездочетцев» говорилось об истечении «девятдесяти» лет после «разорения греческого

⁵ Almanach nova plurimis annis venturis inservientia: per Joannem Stoefflerinum Justingensem et Jacobum Pflaumen Ulmensem accuratissime supputata et toti fere Europe dextro sydere i partita. Venetiis, 1513 (1518).

⁶ Л. Н. Майков. Николай Немчин, русский писатель конца XV—начала XVI в. — В кн.: Л. Н. Майков. Последние труды. СПб., 1900, стр. 21; Д. О. Святский. Астролог Николай Любчанин и альманахи на Руси XVI в. — Известия Научного института им. Лесгафта, т. XV, 1929, вып. 1—2, стр. 48; А. А. Зимин. Доктор Николай Булев. — В кн.: Исследования и материалы по древнерусской литературе. М., 1961, стр. 83—84; N. Angermann. Neues über N. Bülow und sein Wirken im Moskauer Rußland. — Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, 1969, Bd. 17, N. 3, S. 417.

⁷ H. Schaefer. Moskau das Dritte Rom, S. 81.

⁸ N. Andreyev. Filofey and his Epistle..., p. 22.

царства». Встречаются списки, в которых эта дата вообще пропущена,⁹ а в других случаях вместо «девяносто лет» сказано «девятьдесят семь лет».¹⁰ Подобная неустойчивость в отсчете времени наводит на мысль о том, что 90 лет прошло с 1453 г. не к моменту создания «Послания», а ко времени переписывания его варианта, относящегося к 1543 г., так же как и срок «97 лет» отражал вариант 1550 г. Во всяком случае это место текста не дает надежной точки опоры, и для датировки «Послания» следует искать другие признаки.

В. Н. Малинин и Л. Н. Майков склонны были считать, что «Послание на звездочетцев» возникло около 1524 г.¹¹ Вероятно, это близко к истине, поскольку ставит дату создания памятника в прямую зависимость от пророчества Штеффлера, тем более что написанные по аналогичному поводу сочинения Максима Грека датируются тем же временем.¹²

Заслуживает внимания еще одно обстоятельство: говоря об «отпадении латинян» от православия, Филофей писал: «... беша с нами в соединении сем сот лет и 70, а егда отпадоша правейшы веры сем сот и 35 лет».¹³ Очевидно, Филофей имел в виду Никейский собор 787 г., — если прибавить к этой дате 735 лет, получится 1522/23 г., т. е. именно то время, которое представляется наиболее вероятным моментом создания «Послания».

Вернемся к описанию того варианта текста «Послания на звездочетцев», который встречается вместе с «Написанием» Николая Латинянина. Среди списков этой ветви можно выделить несколько групп.

В одной из них — ГПБ, СПб. ДА, 427, БАН, Арх., Д. 224, ИРЛИ, Карел., 2 — «Написание» не озаглавлено и открывается отсутствующими в других списках словами: «На сем начальном листу философли речи Николаевы Латынина». Завершающая фраза вводной части — «И сие на другой стороне листа обрящещи» — встречается также только в этих списках. Перевод предсказания Штеффлера приведен в этих трех списках полностью, без всяких пропусков.

«Послание на звездочетцев» в этих списках не озаглавлено¹⁴ и содержит ряд своеобразных чтений:

«... великого Рима стены и столпове и трекровныя палаты не пламенены быша»;¹⁵

«... аще убо агаряны (агаряне) в нуцы греческое царство приаша»;

«Да веси..., яко вся христианская царства... снисдошася во едино царство нашего государя, по пророческим книгам то есть российское царство».

Встречающаяся в других списках формула прощания («Буди, государь, спасаяся и здравствуй о Христе») здесь отсутствует.

Некоторые из приведенных чтений встречаются и в других вариантах «Послания», но описанная выше совокупность их специфична лишь для данной группы и отражает ограниченный определенным вре-

⁹ ГПБ, СПб. ДА, 430; ГБЛ, Троице-Серг., 798.

¹⁰ ГИМ, Уваров., 274 (139); ГПБ, Солов., 985/875.

¹¹ В. Н. Малинин. Старец Елеазарова монастыря Филофей..., стр. 269; Л. Н. Майков. Николай Немчин..., стр. 22.

¹² А. И. Иванов. Литературное наследие Максима Грека. Л., 1969, стр. 122—126.

¹³ В списке ГИМ, Музейск., 1209: «... отпадоша православныя веры тому уже 735 лет».

¹⁴ Лишь в списке XVII в. ИРЛИ, Карел., 2 имеется заголовок: «Написание инока псковскаго Филофея Елиозарова монастыря». «Послание на звездочетцев» не следует в этом списке за «Написанием», а предшествует ему.

¹⁵ В ИРЛИ, Карел., 2 — «не пленены».

менем и местом распространения этап истории текста «Послания на звездочетцев».

Очевидно, этот вариант текста восходил к архетипу через посредство списка, содержавшего ряд ошибок и утратившего последнюю фразу. Но, несмотря на подобные утраты, включение в три списка этой группы полного перевода предсказания из «Альманаха» позволяет считать их сравнительно близкими к архетипу. Об этом же говорит и кодикологический анализ рукописи БАН, Арх., Д. 221: тетрадь, содержащая «Написание» Николая и «Послание» Филофея, представляет собой самостоятельную часть сборника и в отличие от других его частей, относящихся к концу XVI—началу XVII в., спшита из бумаги, изготовленной в середине XVI в. Содержимое этой тетради, включающей только письма Николая Латинянина и Филофея, соответствует, видимо, составу той исходной рукописи, с которой началась переписка «Послания на звездочетцев».

Такова же по составу и рукопись конца XVI — начала XVII в. ГБЛ, ф. 218, № 553 (тетрадь с письмами Николая и Филофея), но текст ее в отличие от предыдущей группы восходил к архетипу через список, в котором первое письмо имело заглавие «О написании Николаево Мисюрю Мунехину», а второе было названо «Послание противу Николаева написания». Перевод предсказания Штефлера приведен здесь неполностью, а в тексте «Послания на звездочетцев» содержатся разночтения: ...получасия со счаством (вместо: получая счаством) и богатству и нищете»,

«...стены и столшове... не пленены быша».

Эти же особенности встречаются и в списках ГПБ, Солов., 53/1512, ГПБ, Q.XVII.215, ГБЛ, Овчинник., 486 и ГБЛ, ф. 214, № 1, которые, кроме того, отличаются тем, что в них предсказание «Альманаха» ошибочно относится к 1024, а не к 1524 г.¹⁶ и в «Послании на звездочетцев» отсутствуют две последние фразы. Все эти четыре списка входят в состав однотипных хронографических сборников XVII в. и помещены там среди статей, посвященных правлению Василия III: в первых трех сборниках — после рассказа о сожжении новгородских еретиков, а в четвертом — между рассказом о Смоленском походе (1514 г.) и о «Литовском бою» (1518 г.).

К списку ГБЛ, ф. 218, № 553 близки и списки в сборниках смешанного состава ИРЛИ, Пинеж., 17 (302) и ГИМ, Уваров., 2049 (159), также включающие послания Николая и Филофея.

Особо следует отметить списки конца XVI—начала XVII в. ГБЛ, МДА, 4/103 и ГИМ, Уваров., 910/289, сохранившие иные следы близости к архетипу, чем ранее названные рукописи. «Послание на звездочетцев» включает здесь прощальную фразу, а предреченное пророчество названо не «росийским», а — как и было, очевидно, в протографе — «ромейским». Однако «Написание Николаево» приведено тут не полностью, а в сокращении (несколько ином, чем в ГБЛ, ф. 218, № 553 и родственных ему списках) и Мисюрь Мунехин именуется в отличие от почти всех остальных известных списков «Послания» не Михаилом Григорьевичем, а Григорием Михайловичем.¹⁷

¹⁶ Вместо а̃ ф̃ в̃ д̃ написано а̃ в̃ д̃.

¹⁷ Такое именование встречается еще только один раз — в списке ГПБ, Q.I 1439, где «Послание на звездочетцев» называется «Посланием старца Филофея о числах лет и о преходных звездах», а «Написание Николаево» отсутствует. Этот список близок к рассматриваемой ветви

В сборниках, включающих эти два списка, преобладают статьи астрономического содержания и, в частности, находится «Пасхалия» новгородского архиепископа Геннадия. Поскольку в ГПБ, СПб. ДА, 427 письмам Николая и Филофея тоже предшествует «Пасхалия» Геннадия, можно предположить, что эти сочинения сравнительно рано стали переписываться вместе.¹⁸

Принадлежность «Пасхалии» перу новгородского архиепископа, новгородское происхождение списков ГПБ, СПб. ДА, 427 и 430, равно как и наличие в данной группе списков (и только в ней!) адресованного Мисюрю Мунехину (т. е. в Псков) «Написания Николаева», — все это можно считать свидетельствами распространения этого варианта «Послания на звездочетцев» в районе Новгорода и Пскова.

Рассмотренная группа списков отличается от других не только приведенными выше особенностями, но и тем, что в сборниках, содержащих эти списки, ни разу не встречаются другие сочинения, принадлежавшие или приписанные Филофею. Между тем во всех остальных группах «Послания на звездочетцев» рядом с ним часто находятся другие произведения «Филофеева цикла».

* * *

Во второй ветви списков «Послания на звездочетцев» ряд чтений совпадает с уже рассмотренным вариантом. Судя по тому, что в ранних списках этой ветви содержатся такие правильные чтения, как «агаричи внуцы» (а не «агаряне внуцы»), «ромейское» (а не «росейское» или «росийское») царство и др., протограф этой ветви был особенно близок к архетипу. Вместе с тем он отличался от архетипа тремя существенными особенностями:

1) «Послание на звездочетцев» не сопровождалось в нем «Написанием» Николая Латинянина;

2) фамилия и прозвище Мисюря Мунехина в заглавии и в тексте «Послания на звездочетцев» отсутствовали;

3) протограф этой ветви «Послания» был соединен со списком своеобразной декларации, автор которой отвергал астрологию и осуждал лиц, занимающихся ею. В одном из старейших списков данной ветви (ГПБ, Q.XVII. 50) эта декларация именуется «Написанием инока Псковскаго Филофея из Елизаровы пустыни о зодях и звездах», а «Послание на звездочетцев» следует за ним без заглавия.¹⁹

Со списком ГПБ, Q.XVII.50 связаны общими чертами списки ГИМ, Забел., 436 и ГПБ, F.IV.835, тоже содержащие оба упомянутых текста, а также списки ГИМ, Щукин., 466, ГПБ, O.XVII.70, ГПБ, СПб. ДА, 52, ГИМ, Уваров., 1912 (157), ГБЛ, Беляев., 23/1529, Егор., 649, Гос. архив Калинин. обл., Колл. рукоп., 133, где декларации об астрологии нет и имеется только «Послание на звездочетцев». Во всех этих списках адресатом «Послания» является «господин Михаил Григорьевич», не называемый по фамилии.

В списке ГБЛ, Егоров., 708 декларация об астрологии приведена под названием «Написание старца Филофея псковскаго Елизаровы

¹⁸ В новгородском сборнике ГПБ, СПб. ДА, 427, содержащем два разных варианта «Послания на звездочетцев», один из них (неполный) также следует за «Пасхалией» Геннадия (лл. 105 об.—107).

¹⁹ В сборниках, содержащих списки этой ветви, не встречаются другие произведения «Филофеева цикла», за исключением «Послания к Мунехину на противящихся божьей воле», — ГИМ, Забел., 436 и ГПБ, F.IV.835.

пустыни о мудрствующих человецех о звездном течении». «Послание на звездочетцев» здесь заголовка не имеет, оно адресовано «государю Михаилу Григорьевичю» и лишь в колоннитуле названо «Посланием к Мисирю».

«Государем Михаилом Григорьевичем» именуется адресат и в неозглавленном тексте «Послания», включенном в августовский том Успенского и Царского списков ВМЧ. При совпадении основной части текста с другими списками данной группы «Послание», находящееся в Успенском списке (ГИМ, Синод., 997), отличается рядом своеобразных чтений («получая спочасткомъ», «агаряны внуцы»), исправленных в Царском списке ВМЧ (ГИМ, Синод., 183) на более близкие к архетипу («получая счасткомъ», «агарины внуцы»). Тексты декларации против астрологов и «Послания на звездочетцев» из Царского списка ВМЧ воспроизведены почти без изменений в сборниках XVII в. ГИМ, Уваров., 1841 (609) и ГПБ, Ф. XVII. 23, где эти произведения окружены теми же статьями («Послание архиепископа Макария к митрополиту Даниилу», «Послание Иосифа Волоцкого к Василию III»), что и в ВМЧ.

Другая группа списков, восходящая к протографу данной ветви, содержит ряд существенных разночтений («внутри в ней» вместо «внутренний в ней» и др.). Декларация об астрологии именуется здесь «Посланием инока Филофея к некоему вельможе в миру живущему» (хотя никаких жанровых признаков послания в этом тексте нет), — название это явно вторично по сравнению с «Написанием Филофея». Ни в одном из этих списков нет не только фамилии и прозвища Мунехина, но и имени-отчества его, если не считать списка ГБЛ, Беляев., 58/1570, где оно присутствует в нелепом сочетании: «государю Михаилу Григорьевичю имярек». «Послание на звездочетцев» адресовано в этих списках «господину имярек» (ГПБ, Q.XVII.15), «дьяку имярек» (ГПБ, Q.XVII.41, ГПБ, Соф., 1260, ГИМ, Уваров., 1971/346), неведомому «Михаилу Ченчичу» (ГИМ, Чудов., 34/236), «Михаилу Чеиничю» (ГПБ, Q.XVII.254) или «Михаилу Чеинчичю» (ГБЛ, Тихонравов., 463). В группе родственных друг другу списков — ГБЛ, Ундол., 614 и 1071, БАН, Арх., Д. 429, ГБЛ, Рогож., 564, ЦГАДА, МИД, 288/667²⁰ — и в списке БАН УССР, Киев.-Соф., 714 адресат «Послания на звездочетцев» назван «Иваном (Иоанном) Киндеевичем (Акиндеевичем)».

Изменение или утрата имени-отчества адресата «Послания», равно как и отсутствие его фамилии свидетельствуют о том, что переписчикам протографа и последующих списков данной группы личность псковского дьяка была неизвестна. Вероятно, это следует связывать с тем, что протограф этой группы сложился уже после смерти Мунехина (1528 г.), а также с «библиогеографией» названных списков (термин Н. Н. Розова), которые, по-видимому сравнительно рано, стали распространяться в среде, удаленной от места службы Мунехина и не сохранившей память о нем.

В пользу подобного предположения говорят и адреса старейших списков этой группы: два из них (ГПБ, Q.XVII.15 и ГБЛ, МДА, 491) были переписаны в 1540—1550-х годах в Иосифо-Волоколамском монастыре, а третий (ГПБ, Q.XVII.50) происходил, видимо, из Новгорода и позднее оказался включенным в сборник, составленный волоколамским

²⁰ Все они находятся в сборниках XVII—XVIII вв. одинакового состава, включающих «Повесть о белом клобуке», «Послание Василия, архиепископа новгородского, к тверскому епископу Федору о рае», а также комплекс антилатинских статей.

игуменом Евфимием Турковым на основе материалов, переданных ему новгородским архиепископом Феодосием.²¹

Через Новгород на московскую почву перекочевал и текст «Послания на звездочетцев», представленный в Успенском (1552 г.) и в Царском (1554 г.) списках ВМЧ.²² Кстати, включение этого произведения в макарьевскую энциклопедию русской письменности, не отмеченное предыдущими исследователями «Филофеева цикла», свидетельствовало о том, что идеи, изложенные Филофеем, привлекли внимание высших иерархов Московской Руси.

* * *

Третий вариант «Послания на звездочетцев» отличается стабильностью заглавия («Послание старца Филофея Елизарова монастыря к великаго князя диаку Михаилу Григорьевичю Мисюрю, в нем же на звездочетцы и на латины») и совокупностью своеобразных чтений:

«... учюся б у к в а м (вместо: книгам) благодатнаго закона»;

«... наше царство... неподвижимо (вместо: недвижимо) пребывает»;

«... беша <латины> с нами во единстве (вместо: в соединении)»;

«... великостолнейшаго (вместо: высокостолнейшаго) государя нашего»;

«... обратимся ко всемогущему богу спасти нас» (вместо: спасти нас господу).

Во всех без исключения списках данной ветви²³ говорится о предсказанном в пророческих книгах «ромейском царстве». Непонятное для переписчиков выражение «получая счастьком» в большинстве случаев искажено («получая счастьков», «получаска с частком») и передано точно лишь в ГПБ, Солов., 985/875.

Можно предположить, что формула заглавия была сконструирована на основе сведений, почерпнутых переписчиком протографа данной ветви из рукописи, включавшей «Послание на звездочетцев» вместе с «Написанием Николаевым»: из «Написания» было взято прозвище адресата — «Мисюрь», а из текста «Послания» — имени автора и адресата и данные об их общественном положении. В результате этого сформировалось заглавие, включающее полные сведения об адресате и авторе «Послания» и уведомляющее о его содержании.²⁴

Среди списков этой ветви нет ни одного, написанного ранее конца XVI—начала XVII в.²⁵ Видимо, с этим связано наличие в тексте иных грамматических форм, чем в вариантах более раннего происхождения:

²¹ И. Н. Жданов. Материалы для истории Стоглавого собора. — ЖМНП, 1876, ч. 186, июль, стр. 51—52.

²² В августовском томе Софийского списка ВМЧ, созданном до 1541 г. (ЦГАДА, Оболенск., 161), «Послание на звездочетцев» отсутствует. Внесение его в текст ВМЧ относится, таким образом, к периоду 1541—1552 гг., что совпадает по времени с распространением других старейших списков данного варианта «Послания».

²³ ГПБ, Солов., 985/875, ГПБ, Q.I.225, ГПБ, Погод., 1620, ГПБ, F.I.263, ГБЛ, МДА, 10 (175), ГБЛ, Рогож., 681, ГБЛ, Овчинник., 558, ГБЛ, ф. 218, № 1153, БАН, 16.16.34, ГИМ, Музейск., 1209, ГИМ, Вахрамеев., 127, ГИМ, Уваров., 1847 (906), БАН УССР, Киев.-Соф., 320. Фрагменты этого варианта «Послания» содержатся в сборниках: ГПБ, Погод., 1294, ГПБ, Q.XVII.40, БАН, Арх., С.240, ГИМ, Уваров., 1966 (36).

²⁴ Ближайшие к этой группе списки ГИМ, Уваров., 274/139, БАН УССР, Киев. ДА, 888, ЦГАДА, МИД, 509/990 озаглавлены: «Послание старца Филофея Елизарова монастыря от божественных писаний».

²⁵ Два списка — ГИМ, Вахрамеев., 127 и БАН, Текущ. пост., 676 — находятся в сборниках, содержащих Хронограф в редакции 1617 г.

«опресноков», «грехов» (в родительном падеже множественного числа) вместо «опреснок» и «грех».

Ряд списков этой ветви находится в сборниках, отличающихся некоторыми общими особенностями.

Во-первых, в сборниках ГПБ: Солов., 985/875, Погод., 1620, Q.I.225, F.I.263; ГБЛ: МДА, 10/175, Рогож., 681; ГИМ, Музейск., 1209 «Посланию на звездочетцев» предшествует «Послание о крестном знамении» (о котором речь пойдет ниже), а за «Посланием на звездочетцев» следует «Послание второе к тому же Михайлу Григоревичу на противящихся божией воли». В сборники ГПБ, Погод., 1294, ГБЛ, Овчин., 558, ГБЛ, ф. 218, № 1153, БАН, Арх., С. 240 включены только два первых послания, а в сборник БАН УССР, Киев.-Соф., 320 только два последних. Другие произведения «Филофеева цикла» в сборниках, содержащих списки данной ветви, не встречаются.

Во-вторых, эти три послания окружены в некоторых сборниках постоянным конвоем. Так, в ГБЛ, МДА, 10 (175) трем названным посланиям предшествует группа статей против латинян, армян и магометан, «Сказание о Феофиле, патриархе александрийском», и «Василия царя греческого главы наказательны к сыну его Льву», а за «Посланием на противящихся божьей воле» следует «Притча к хотящим учиться». В сборнике ГПБ, Q.I.225 перед антилатинскими статьями находится группа хронографических статей (об Аскольде и Дире, о крещении Ольги и Владимира) и «Многосложный свиток» (послание патриархов императору Феофилу), а после «Притчи к хотящим учиться» помещены три сочинения против астрологов: Максима Грека «Слово противу тщющихся звездозрением предрицати о будущих и о самовластии человеком»; приписываемая Максиму Греку «Повесть прикладна» о миланском герцоге и переведенное Максимом Греком «Сказание о разделении Персидские державы и о звездочетии».²⁶

Весь этот комплекс — от хронографических статей до сочинений Максима Грека — входит также в сборники ГБЛ, Рогож., 681 и ГПБ, F.I.263,²⁷ состав которых от начала и до конца полностью совпадает. Мы имеем возможность точно установить дату, место и обстоятельства формирования этих сборников: в предисловии к ГБЛ, Рогож., 681 говорится, что главы «книги сей Синоксарии, сиречь собрания... не во единое время писаны», но составитель их, «коли что обретох, тогда и написах», а был он «не инок..., ни священник, но мирянин..., Георгий Евъсевиев сын Комонин», и завершил свой труд в сентябре 7112 (1603) г. «в царствующем граде Москве».

Если можно с полной уверенностью говорить о московском происхождении ГБЛ, Рогож., 681 и ГПБ, F.I.263, то почти столь же отчетливо выявляется и происхождение ряда других сборников, содержащих данный вариант «Послания». Так, многие статьи сборника БАН, Арх., С. 240, и в том числе фрагмент «Послания», заимствованы «ис книги старописной Сергиева монастыря полдестевой писаной на Косаго». Состав этой рукописи сходен со сборником ГБЛ, МДА, 10/175, также включающим ряд статей *троицкого происхождения* («История» и послания А. Палицына, челобитная троицкого старца Арсения Глухова). «История» А. Палицына входит и в сборники ГИМ, Уваров., 1847/906 и ГПБ, Q.XVII.40, где она помещена непосредственно перед «Посланием».

²⁶ Отдельные части этого конвоя сопровождают «Послание на звездочетцев» и в сборниках ГИМ, Уваров., 1847 (906), ГПБ, Q.XVII.40, БАН, Арх., С.240.

²⁷ Очень близок к ним сборник начала XVIII в. — Гос. архив Калин. обл., Колл. рукоп., 138.

Совокупность этих обстоятельств наводит на мысль о том, что данная ветвь «Послания» сложилась в конце XVI—начале XVII в. в триецко-московском регионе.

Из этих же мест происходит и сборник ГБЛ, Троице-Серг., 798, но «Послание» приведено здесь в особой, сильно сокращенной редакции, причем во фразе «девяност лет, како греческое царство разорися и не созиждется», слова «девяност лет» опущены. Отсутствуют также важнейшие фразы о падении двух Римов и о судьбе третьего Рима.

Сходные пропуски встречаются и в новгородском сборнике ГПБ, СПб. ДА, 430 (лл. 29—34), но других черт близости у этих списков нет. Напротив, в остальном они очень не похожи друг на друга: в отличие от краткой редакции ГБЛ, Троице-Серг., 798 текст «Послания» в ГПБ, СПб. ДА, 430 содержит многочисленные, нигде более не встречающиеся дополнения и изменения. Определить место этих двух списков конца XVI—начала XVII в. среди вариантов «Послания» пока нет возможности.

Еще один вариант текста этого сочинения содержится в сборниках XVII—XVIII вв. БАН, 21.5.15, ГБЛ, Шибанов., 193 и ИРЛИ, Северодвин., 11/65, и снабжен заголовком: «Послание Филофея игумена Елизаровой пустыни великого князя дьяку Мисюрю на обличение скудоумных звездочетцев». Сравнительно позднее происхождение этих списков и явная удаленность их от архетипа заставляют связывать именование Филофея «игуменом» с произволом переписчика.²⁸

Во всех случаях, когда в «Послании» речь идет о «ромейском» царстве, здесь оно именуется «римским», а слова «избавити мя вечнаго мучения» читаются «избавити мя огненаго мучения вечнаго».

Списки этой группы, так же как и близкий им список XVII в. ГИМ, Щукин, 466, озаглавленный «Послание государю царю и великому князю Ивану (так!) Василевичю всея Руси Псковские области Елизарева монастыря старца Филофея», отличаются множеством пропусков и дополнений, разъясняющих непонятные, по мнению переписчиков, места.

Для истории текста «Послания на звездочетцев» эта группа поздних списков новых данных не дает, однако включающие их сборники важны для истории «Послания о крестном знамени» и «Сочинения об обидах церкви».

* * *

«Послание на звездочетцев» затрагивает разнообразные вопросы, но цельность ему придает его антилатинская направленность. Она проявляется при разработке каждого из сюжетов: об астрологии и божественном промысле, о природе бога-сына, об обряде коленопреклонения, о причастии. Латинская церковь обвиняется в отступлении от истинной веры, и ей противопоставляется русская православная церковь. Филофей отвергает утверждение латинян о «недвижимости римского царства», т. е. о сохранении функции богоизбранности за «старым Римом».

Одновременно «Послание» напоминает и о том, что греческое царство «разорися и не созиждется» из-за того, что греки предали «православную веру в латинство». Правда, гибель Византии — второго Рима — не привела к таким последствиям для христианства, как отступление от него латинян: по словам Филофея, «агарины внуцы», захватившие греческое

²⁸ Кроме этих списков, Филофей именуется «игуменом» только в ГПБ, F.XVII.23, отличающемся множеством новочтений и носящем следы правки по какому-то другому списку.

царство, «не повредили» в нем православную веру и «не насилствуют греком от веры отступати». Это уточнение, видимо, отражало позицию определенных кругов русской церкви в вопросе об отношениях с греческой иерархией.

Отмечая гибель «обоих Римов», Филофей приводит к выводу о том, что функции «ромейского царства» — т. е. державы, в пределах которой обретается истинная христианская церковь, — перешли к единственной, «не потопленной неверными» и осененной «благодатиею христовой» стране — Московской Руси. Такое определение исторической роли Руси и русской церкви является вполне правомерным в антилатинском трактате и органически связано с его содержанием.

* * *

Русские читатели XVI—XVII вв. воспринимали, вероятно, в качестве одинаково важных каждую из тем, затронутых в «Послании на звездочетцев». Об этом свидетельствует включение «Послания» в сборники различного характера: астрономические, эсхатологические, полемические, хронографические, — а также то, что составители сборников извлекали из «Послания на звездочетцев» самые различные фрагменты.²⁹ Но все же чаще других избирались для переписки фрагменты, связанные с определением исторической роли русской церкви и государства.³⁰

Воспроизведение текста (в фрагментах или в полных списках «Послания») не было механическим, — порой он подвергался редакционной обработке. Так, например, встречаются тексты, которым придана более антигреческая направленность:

1) в списке БАН, 16.16.34 во фразе «вся христианская царства потопиша от неверных» вместо «от неверных» написано «от неверия»;

2) в списке ГПБ, F.XVII.23 во фразе «они [греки] предаша православную греческую веру в латинство» выпущено слово «греческую».

Изменения текста связаны и с попытками истолковать и углубить идею «третьего Рима». Так, в списке ГИМ, Уваров., 274 (139) и БАН УССР, Киев. ДА, 888 введены подчеркнутые нами слова:

«А и ромейское царство якоже мною за сие неразрушимо, яко господь в римскую власть написася»;

«... царство нашего государя по пророческим книгам то есть истинное ромейское царство».

Аналогичного характера изменения содержатся и во фрагментах ГБЛ, Вифанск. сем., 34/2 и ГПБ, F.IV.236:

«вся христианская царства... сидопаша во едино царство ромейское по пророческим книгам то есть рече ромейское царство росейска державы московского государя и всеа великия Росии».

Не вдаваясь сейчас в причины каждой из этих новаций, отметим, что из-за наличия подобных разночтений «Послание на звездочетцев» (во всех его списках) имеет особо важное значение в качестве источника данных о формировании и дальнейшей судьбе идеи «Москва — третий Рим».

Известны случаи прямого заимствования текста «Послания на звездочетцев» в более поздних памятниках русской письменности. Так, именно

²⁹ О божественном провидении: ГПБ, Солов., 852/962, ГПБ, О.1.115. О коленопреклонении: ГБЛ, Ундол., 522.

³⁰ БАН, Арх., С. 240, ГИМ, Синод., 319 (853), ГБЛ, Вифанск. сем., 34/2. ГПБ, Колоб., 515, ГПБ, F.IV.236.

отсюда была взята фраза, открывающая «Повесть о зачатие Москвы» (перв. пол. XVII в.):

«Вся убо христианская царства в конец приидоша и снидошася во едино царство нашего государя, по пророческим книгам то есть Российское царство: два убо Рима падоша, третий же стоит, а четвертому не быти».³¹

В «Книге о Ризе» Семена Шаховского (1625 г.) при обращении к патриарху Филарету использовано содержащееся в «Послании на звездочетцев» определение русской церкви:

«... иже вместо римския и константинопольская еже есть в богоспасаемом граде Москве святого и славнаго Успения пресвятыя Богородицы» (ГПБ, Колоб., 515, л. 136 об.).

Итак, текстологический анализ самого распространенного произведения «Филофеева цикла» — «Послания на звездочетцев» позволяет установить время его происхождения (около 1523 г.) и основные редакции, связанные с его распространением в определенной среде: исходная псковская редакция, новгородско-волоколамская редакция 1540—1550-х годов, трицко-московская редакция конца XVI—начала XVII в. Поскольку в самой близкой к оригиналу редакции фигурировало имя старца Филофея, можно с достаточным основанием полагать, что он и был автором этого произведения, органически цельного и лишенного внутренних противоречий.

Несколько иначе обстоит дело с другими произведениями «Филофеева цикла».

2

Среди них имеется послание, призывающее московского великого князя упорядочить выполнение обряда крестного знамения, заместить пустующие церковные кафедры, не посягать на имущество церквей и монастырей, а также принять меры для борьбы с «содоимским блудом».

Обращает на себя внимание недостаточно четкая конструкция этого сочинения. Основным его слоем является текст, убеждающий правителя навести порядок в церковных делах и искоренить «горький плевел» содомии. Эти призывы перебиваются рассуждениями о роли русского государства и его главы как богоизбранного попечителя христианства. Дважды в послании говорится о судьбе трех Римов, однако в одном случае речь идет о падении церквей «старого» и «второго» Рима, а в другом — об историческом жребии трех римских царств, причем одна и та же фраза «вся христианская царства снидошася в твое едино царство» повторяется трижды почти дословно.

Среди тридцати с лишним сохранившихся списков «Послания о крестном знамении» можно выделить несколько основных групп.

В новгородском сборнике середины XVI в. ГПБ, СПб. ДА, 430 вместе с уже упомянутым выше вариантом «Послания на звездочетцев» находится и незаглавленный список «Послания о крестном знамении». Составитель этого сборника склонен был, видимо, дополнять переписываемые им сочинения, — во всяком случае оба послания предстают здесь в наиболее расширенном по сравнению с другими списками виде. Однако

³¹ Повести о начале Москвы. Исследование и подготовка текстов М. А. Салминой. М.—Л., 1964, стр. 173. Приведенный текст вступительной фразы «Повести» ближе всего к списку «Послания на звездочетцев» в сборнике ГПБ, Q.XVII,254, где содержится чтение «в конец приидоша» (а не «приидоша в конец», как во всех других списках) и говорится о «росейском», а не о «ромейском» царстве.

сквозь все многословные наслоения просвечивают такие следы близости к архетипу, которые в других списках «Послания о крестном знамении» отсутствуют («плача горце глаголю и молю твою честную к богу любовь, яко да искорениши...», и др.). Аналогичный вариант «Послания», также неозаглавленный, содержится в тетради начала XVII в., вплетенной в сборник ГПБ, Погод., 1582.

Неозаглавленный текст этого же сочинения находится и в сборнике конца XVI—начала XVII в. ГБЛ, Троице-Серг., 798, где он открывается словами: «Начало посланию к великому православному царю, ему же начало сице». В противоположность предыдущему варианту с его многочисленными дополнениями данный текст отличается рядом существенных пропусков. Возможно, что эта неустойчивость состава текста, наряду с отсутствием заглавия, свидетельствует о том, что и распространенная, и краткая редакции «Послания» сложились в то время, когда окончательный вариант текста еще не определился.

Важное место среди списков «Послания о крестном знамении» занимают рукописи XVII в. ГБЛ, Беляев., 55(1549) и ГБЛ., Ундол., 1046, отличающиеся рядом общих чтений, например: «...о сем же [а не «о них же» — как в других вариантах] проводи апостол Павел»; а также отсутствие титулования в фразе «...еще исправи две заповеди», и др.

Близкий вариант текста находится в сборнике ГИМ, Уваров., 1971(346). Во всех этих сборниках данное сочинение именуется «Посланием старца Филофея Елизаровы пустыни к царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русии».

Содержащиеся в этих сборниках другие произведения «Филофеева цикла» тоже отличаются рядом особенностей. Так, например, «Послание некоего старца в беде сущим»³² озаглавлено тут «Послание старца Филофея во Псков просившим [у него] слова на утешение некоем боголюбцем, понеже бе в то время скорбь от государя и от властей градских насилие [бысть]».

Вслед за этим посланием помещена заметка:

«Сего преподобного старца моляху псковстии нещги христолюбцы, дабы к государю писанием молил о них, понеже той старец неисходен бе из монастыря и добродетелнаго его ради жития и премудрости словес знаем бе великому князю и велможам. Он же в сем послании аще и отречеся молити государя о их скорбех, смиряя себе, яко не имея дерзновения, но последи много показа дерзновения к государю и моления о людех, тако же и боляром и наместником псковским, и обличи их о многой неправде и насилвании, не убося смерти. Великий же князь и велможи его, ведуще его дерзость и беспопечение о сем веде, не смеша ничтоже ему зла сотворити».

³² Под этим названием оно встречается в сборниках ГПБ, Соф., 1444 и ГИМ, Чудов., 55/355; близкий вариант в сборнике ГПБ, Соф., 1391 названия не имеет. В указанных трех списках текст послания старше, чем в ГБЛ, Беляев., 55 и ГБЛ, Ундол., 1046, так как в последних двух Агафоник Кастелийский (герой рассказа, заимствованного автором из «Пандектов» Никона Черногорца) ошибочно именуется «Агафоником Палестинским». В сборнике XVII в. ГИМ, Барсов., 1546 это сочинение именуется «Посланием к сущим в скорбех», а Агафоник назван «Калестинским».

«Послание в беде сущим» генетически связано с анонимным «Посланием к велможе» (в сборниках ГПБ: Соф., 1281 и Погод., 1567), происхождение которого до сих пор вызывает большие споры (И. Г. Смирнов, Очерки политической истории русского государства 30—50-х гг. XVI в. М.—Л., 1958, стр. 236—244; А. А. Зимин, Россия на пороге нового времени. М., 1972, стр. 339).

В отличие от всех остальных материалов «Филофеева цикла» эта заметка ни разу не встречается в сборниках XVI в.³³ Данное обстоятельство, так же как и содержание заметки, наводит на мысль о том, что она была составлена «задним числом», чтобы подкрепить содержащуюся в новом заголовке версию о псковском происхождении этого «утешительного послания».

Весьма вероятно, что развернутые заголовки «Послания о крестном знамении» и «утешительного послания» были придуманы составителем той рукописи, из которой комплекс сочинений «Филофеева цикла»³⁴ и сопровождавшая его заметка перешли в ГБЛ, Беляев., 55, ГБЛ, Ундол., 1046 и ГИМ, Уваров., 1971 (346). Этим лицом был, судя по предисловию к ГБЛ, Беляев., 55, «священнолепный муж святых Россия преименитаго града Пскова», — неудивительно, если под пером такого редактора «утешительное послание» приобрело псковский адрес.

В сборниках ГБЛ, Ундол., 1046 и ГИМ, Уваров., 1971 (346) к описанному комплексу сочинений примыкает статья «Из псковского королевского прихода» (о походе Стефана Батория в 1581 г.). Наличие ее позволяет датировать этот комплекс и входящие в него варианты текстов периодом не ранее конца XVI в.

«Посланием к государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руси Елизарова монастыря старца Филофея» названо «Послание о крестном знамении» и в списке XVII в. ГИМ, Щукин., 466, содержащем несколько иной, чем предыдущие, вариант текста.

Имя Филофея в качестве автора «Послания о крестном знамении» фигурирует и в списках XVII в. БАН, 21.5.15 и ГБЛ, Шибанов., 193, где это сочинение названо «Посланием Филофея, игумена Елизаровы пустыни, к государю великому князю Василию Ивановичю всея Руси» и содержит некоторые общие черты с предыдущими двумя списками (например, удвоение слова «блюди» во фразе «блюди и внемли благочестивый царю»), хотя и дальше, чем они, отстоит от архетипа.

Приведенными двумя группами списков, а также сборниками ГИМ, Музейск., 1209 (кон. XVII в.) и ГБЛ, ф. 248, № 1153 (нач. XIX в.) исчерпывается перечень текстов «Послания о крестном знамении», содержащих в заглавии имя Филофея.³⁵ Во всех остальных списках это имя отсутствует.

Таковы, например, списки, находящиеся в сборниках эсхатологического содержания и озаглавленные «Послание к великому князю Василию, в нем же о исправлении крестнаго знамения и о содомском блюде»: БАН, Арх., Д. 443, ГПБ, Солов., 233, ЦГАДА, МИД, 296/676. Некоторые черты (наличие соединительного «и» в словах о «соборной и апостольской церкви», порядок слов — «владыце всех» и др.) объединяют их с предыдущими группами списков, но по названию они совпадают с дру-

³³ Во всех трех сохранившихся списках этой заметки она следует за «Посланием старца Филофея во Псков» и сопровождается в ГБЛ, Ундол., 1046 и ГИМ, Уваров., 1971 (346) коротким, не связанным с нею текстом «О чаше мерной». Возможно, что этот текст находился на обороте листа с заметкой и был механически переписан вместе с ней. В ГБЛ, Беляев., 55(1549) «О чаше мерной» нет.

³⁴ В этот комплекс входило также «Сочинение об обидах церкви», о котором речь пойдет ниже.

³⁵ Это послание приписывается Филофею лишь в тех сборниках, где оно помещено вместе с «Посланием на звездочетцев», или в ГБЛ, Беляев., 55/1549 и ГБЛ, Ундол., 1046, восходящих к сборнику, составитель которого проявлял особый интерес к деятельности Филофея. С другой стороны, в тех случаях, когда «Послание о крестном знамении» не сопровождалось «Посланием на звездочетцев», в его заглавии ни разу не встретилось имени Филофея.

гой группой, представленной в сборниках, включающих триоцко-московский вариант «Послания на звездочетцев»: ГПБ: Солов., 985/875, Q.I.225, Погод., 1620, F.I.263; ГБЛ: МДА, 10/175, Рогож., 681; ГИМ, Уваров., 1966/36; БАН, Арх., С. 240.

Ряд чтений, свойственных этой последней группе списков, свидетельствует о сравнительной отдаленности их от архетипа.³⁶ Можно предположить, что данный вариант текста «Послания о крестном знамении», так же как и сопутствующий ему триоцко-московский вариант «Послания на звездочетцев», сложился позднее других вариантов, скорее всего — в конце XVI—начале XVII в.

Как уже было сказано, критика религиозной жизни и нравов русского общества чередуется в этом послании с рассуждениями об исторической роли русского государства. Во многих случаях эти рассуждения совпадают с аналогичными формулировками заключительного раздела «Послания на звездочетцев».

«Послание на звездочетцев»

...мала некаа словеса изречем о... царствии пресветлейшаго и высокостолнейшаго государя нашего... брододержателя святых божиих престол святых вселенския апостолския церкви, иже вместо римския и константинопольской... святаяго³⁷ и славнаго успения пречистыа богородица, иже едина в вселенней паче солнца светится.

И да веси, христороубче и боголюбче, яко вся христианская царства приидоша в конец и снидошася во едино царство нашего государя.

Два убо Рима падоша, а третии стоит, а четвертому не быти.

Уже бо христианской церкви исполнися блаженнаго Давида глагол:³⁸ се покой мой в век века, zde вселюся, яко изволих их.

Подобает царствующему держати сие с великим опасением и к богу обращением, не уповати на злато и богатство исчезновенное.

Некоторые из словесных оборотов «Послания о крестном знамении» являются вторичными по сравнению с «Посланием на звездочетцев». Так, например, именованние царя «пресветлейшим и высокостолнейшим госу-

«Послание о крестном знамении»

...тебе, пресветлейшему и высокостолнейшему государю... брододержателю святых божиих престол святых вселенския соборных апостолския церкви пресвятых богородицы, честнаго и славнаго ея успения, иже вместо римския и константинопольския просиявшу.

Ся же ныне третиаго новаго Рима церкви... иже в концых вселенныа... во всей поднебесней паче солнца светится.

И да весть твоя держава, благочестивый царю, яко вся царства православных христианския веры снидошася в твое едино царство.

Внимай, господа ради, яко вся христианская царства снидошася в твое царство.

...блуди и внемли, благочестивый царю, яко вся христианская царства снидошася в твое едино.

Два Рима падоша, а третей стоит, а четвертому не быти.

А христианской церкви исполнися блаженнаго Давида глагол: се покой мой в век века, zde вселюся, яко изволих его.

Подобает тебе, царю, сие держати со страхом божиим. Убойся бога, давшего ти сия, не уповай на злато и богатство и славу.

³⁶ Начальная фраза «Послания о крестном знамении» заимствована из распространенного в русской письменности «Многосложного свитка» (послания греческих патриархов к императору Феофилу). Списки данной группы наименее точно воспроизводят эту формулу: «силнии пишут в правду» (вместо: «пишут правду»), «всех владыне» (вместо: «владыце всех») и др.

³⁷ В ГБЛ, МДА, 4 (103): «честнаго».

³⁸ В списках новгородско-волоколамской группы: «божественнаго Давида»; в списках триоцко-московской группы: «глагол блаженнаго Давида».

дарем» врезается в «Послании о крестном знамении» в середину фразы, заимствованной из «Многосложного свитка». Увещание «не уповать на золото и богатство» в «Послании на звездочетцев» ближе к оригиналу (I Послание Павла к Тимофею, 6.17), чем в «Послании о крестном знамении». Ни в одном из списков «Послания о крестном знамении» не содержится правильного написания «агарины внуцы», а говорится об «агарянех внуцех», «агарянстих внуцех» и т. п. Наконец, знаменитая формула о «трех Римях» приведена здесь в отрыве от того евангельского толкования судьбы Рима, которое включено в «Послание на звездочетцев».

Можно предположить, что в «Послании о крестном знамении» был использован вариант текста «Послания на звездочетцев», дошедший до нас в списках ГБЛ, МДА, 4 (103) и ГИМ, Уваров. 910 (289). Именно эти списки содержат ту совокупность чтений, которая присутствует и в «Послании о крестном знамении»:

«высокостолнейшаго государя» (а не «великостолнейшаго» — как в списках троицко-московской ветви);

«брододержателя» (а не «борводержателя» — как во многих списках псковско-новгородской ветви);

«честнаго и славнаго уснения» (только здесь!), и др.

Сравнение сходных фрагментов обоих посланий показывает, что они не похожи на «автоцитаты», отличающиеся обычно полным совпадением текста либо, напротив, внесением нового содержания в ранее найденную форму. Здесь же имеет место приспособление уже сложившихся формул к новому авторскому замыслу, не отличающемуся такой цельностью, как то сочинение, из которого взяты эти формулы.

Наконец, сама композиция посланий, — в первом из которых изложение «римской идеи» сконцентрировано, а во втором рассредоточено и не всегда органически связано с основной темой произведения, — тоже свидетельствует о различии литературной манеры этих сочинений.

Эти различия, так же как и отсутствие имени Филофея в большинстве сохранившихся списков «Послания о крестном знамении», заставляют усомниться в том, что оно вышло из-под его пера. Вполне вероятно, что словесные обороты, найденные Филофеем для характеристики особого положения Руси в христианском мире, были подхвачены и использованы уже за пределами первоначально содержавшего их текста. Включение их в «Послание о крестном знамении» придавало большую убедительность призыву к верховным властям об оказании помощи в церковных делах.

В связи со сказанным нуждается в пересмотре и традиционное представление о датировке «Послания о крестном знамении». По мнению первого публикатора этого послания — А. С. Павлова, Филофей (которого Павлов, исходя из заглавия найденного им списка, считал автором «Послания») выступал в нем «печаловником за свою родную псковскую землю» и призывал великого князя положить конец беззакониям московских властей в Пскове после его присоединения в 1510 г.³⁹

В. Н. Малинин связал содержание «Послания о крестном знамении» со словами приведенной выше заметки о Филофее из сборников ГБЛ: Беляев., 55 (1549) и Ундол., 1046: «... много показа дерзновения к государю и молении о людях». Поскольку ни в одном другом из сочинений «Филофеева цикла» «моления о людех» не содержится, Малинин решил,

³⁹ [А. С. Павлов]. Послание старца псковского Елеазарова монастыря Филофея к великому князю Василию Ивановичу. — Православный собеседник, кн. 1, 1863, стр. 340.

что именно это «Послание» и имелось в виду в заметке. Не приводя никаких дополнительных аргументов, Малинин именуется «Послание о крестном знамении» «ответом на просьбу псковичей о печаловании за них перед великим князем» и, так же как и А. С. Павлов, относит его к 1510—1511 гг.⁴⁰ Мнение В. Н. Малинина разделяет и Н. Н. Масленникова, считающая, что в данном послании содержится просьба избавить Псков от злоупотреблений наместников.⁴¹

Однако при этом не принимается в расчет ряд существенных обстоятельств. Во-первых, заметка в сборниках Беляева и Ундольского имеет сравнительно позднее происхождение и данные, содержащиеся в ней, скорее извлечены ее составителем из сочинений «Филофеева цикла», чем опираются на реальные исторические факты.

Во-вторых, даже если считать эти данные правильными, «Послание о крестном знамении» нельзя рассматривать как «моление о людях», ибо просьба «избавить обидимых из руки обидящих» занимает здесь ничтожно малое место по сравнению с другими просьбами, касающимися религиозной жизни и морали.⁴²

Наконец, датировка «Послания о крестном знамении» 1510—1511 гг. неприемлема и потому, что она относит это сочинение к более раннему времени, чем «Послание на звездочетцев», тогда как последовательность их создания была заведомо обратной.

Многие исследователи обращали внимание на содержащуюся в «Послании о крестном знамении» просьбу к правителю: «... да исполниши святые соборныя церкви епископы, да не вдовствует святая божия церкви при твоём царствии». Содержание этой просьбы ставилось в связь с ситуацией, сложившейся в 1509—1526 гг., когда новгородская епископская кафедра в течение необычно долгого времени оставалась незаемщенной.

Однако этот вывод может считаться бесспорным лишь в том случае, если в «Послании» имелась в виду данная (т. е. новгородская) кафедра. Между тем именно это место текста — ввиду большого числа разночтений — допускает различные толкования. Так, в сравнительно ранних списках ГБЛ, Беляев., 59/1549 и ГБЛ, Ундол., 1046 сказано: «... да не вдовствуют святые божия церкви»; в еще более раннем списке ГПБ, СПб. ДА, 430: «... да исполниши святые соборныя церкви в своем царствии».⁴³ Много разночтений и в поздних списках: в ИРЛИ, Причуд., 4 и 17: «... да наполняется святые соборныя церкви православными пастыри, епископы и святители»; в ГИМ, Музейск., 1209 этому сочинению дано заглавие: «Послание к великому князю Василию Ивановичю... в нем же о исправлении крестнаго знамения и о вдовствующих церквах». Иначе говоря, и ранние, и поздние переписчики воспринимали эту часть текста как пожелание общего характера, а не как просьбу о замещении конкретной епископской кафедры.

⁴⁰ В. Н. Малинин. Старец Елеазарова монастыря Филофей..., стр. 373. С. Голубов в рецензии на книгу В. Малинина указывал, что «Послание о крестном знамении» «можно лишь с величайшими натяжками считать имеющим характер печаловнический». — Труды Киевской духовной академии, кн. 3, 1903, стр. 98.

⁴¹ Н. Н. Масленникова. Присоединение Пскова..., стр. 159—160.

⁴² В. Н. Малинин и Н. Н. Масленникова считали, что с событиями 1510—1511 гг. был связан призыв «Послания о крестном знамении» «не уповать на злато и богатство». Однако эта фраза встречается и в «Послании на звездочетцев» и, следовательно, не связана с каким-либо конкретным событием.

⁴³ Слова «в своем царствии» в рукописи зачеркнуты и заменены словом «епискупы».

Не отвергая окончательно предположения о том, что «Послание о крестном знамении» было создано в период «вдовства» новгородской епископской кафедры, необходимо во всяком случае сдвинуть рамки его датировки, начиная отсчет не с 1509 г., а с 1523—1524 гг., т. е. со времени появления «Послания на звездочетцев».

Вместе с тем надо считаться и с возможностью того, что это послание к правителю Руси возникло не при Василии III, а при Иване IV. Ведь чередование их имен в заголовке «Послания» свидетельствует о неустойчивом представлении переписчиков об адресате данного сочинения.

Большинство вопросов, затронутых в «Послании», разрабатывалось в литературе 1520—1540-х годов вплоть до Стоглавого собора 1551 г. Видимо, дату создания этого «Послания» наиболее целесообразно искать в промежутке между 1523/24 г. и второй половиной 1540-х годов, когда было написано генетически связанное с ним «Сочинение об обидах церкви». Оба эти произведения, вышедшие, очевидно, из одной и той же среды, могли быть созданы в течение сравнительно короткого промежутка времени, а не разделены, — как это полагали предыдущие исследователи, — несколькими десятилетиями.

Многое в «Послании о крестном знамении» продолжало оставаться актуальным еще долгое время, и постепенно — наряду с перепиской текста «Послания» в его первоначальных вариантах — с ним стали обращаться как с сочинением формулярного характера, используя его для обращения к сменяющим друг друга правителям Московского государства.

Так, например, протопоп Благовещенского собора Терентий при составлении приветственного послания Лжедмитрию заимствовал текст «Послания о крестном знамении» начиная с его самых первых слов, затем привел полностью рассуждения о «третьем Риме» и вставил в последующую фразу имя нового адресата: «...един ты во всей поднебесней христианом крепки хранитель и поборник, светлыи царь благоверныи государь и великий князь Димитрей Ивановичь, всея Росии самодержец».⁴⁴

В еще более поздней рукописи «Послание о крестном знамении» было переименовано в «Послание к царю Алексею Михайловичу христианское».⁴⁵ И, наконец, при составлении в XVIII в. оглавления к старинному сборнику ГПБ, СПб. ДА, 430 текст «Послания» был снабжен заголовком: «Грамота поучительная к великому государю царю Московскому. . . , а к которому и от кого непоказано».

В ряде случаев переписчики выбирали из «Послания о крестном знамении» только отдельные сюжеты:

1) в сборники ГПБ, Погод., 1294 и ГБЛ, Овчинник., 558 включены — под названием «Послание к великому князю Василию о содомском блуде» — фрагменты, обличающие этот порок;

2) в сборниках ГПБ, Титов., 2040, ГБЛ, Шибанов., 33, ГБЛ, ф. 218, № 1138, СГИАИ, ф. 834, № 4 содержится выборка извлечений из «Послания о крестном знамении», объединенных идеей «третьего Рима». Во всех этих случаях фрагменты озаглавлены: «Из книги Мефодия [Матфея] Патарского. От послания к великому князю Василию Московскому». Видимо, протограф этих списков входил в состав сборника типа БАН, Арх., Д. 443, включавшего наряду с сочинениями Мефодия Патарского «Послание о крестном знамении».

⁴⁴ ГПБ, Погод., 1622, лл. 12—16.

⁴⁵ ИРЛИ, Причуд., 4, лл. 182—186. Копия этого списка в сборнике ИРЛИ, Причуд., 17, лл. 39—41.

Эти же рассуждения об историческом жребии Руси привлекли внимание составителя грамоты об учреждении патриаршества (1589 г.), ряд мест которой очень близок к «Посланию о крестном знамении»:

«Послание о крестном
знамени»

«...старога убо Рима церкви падеся неверием аполинариевы ереси.

«...второга Рима Константинова града церкви агаряне⁴⁷ внуцы секирами и оскордами рассekoша двери.

«...вся царства православныя христианския веры снидошася в твое едино царство, един ты во всей поднебесной христианом царь».⁴⁸

«Грамота, уложенная об учреждении в России патриаршего престола»⁴⁶

«...понеже убо ветхий Рим падеся аполинариевой ересью...

«...вторый же Рим, иже есть Константинополь, агарянскими внуцы, от безбожных турок, обладаем.

«...вся благочестивая царствие в твое в едино собрася, и ты един под небесем христианский царь именуешись во всей вселенней во всех христианех.

Может быть, не случайно формулы о «трех Римах» попали в эту грамоту не из Филофеева «Послания на звездочетцев», а из анонимного «Послания о крестном знамении», созданного, по всей вероятности, в кругах, близких к высшей московской иерархии.

3

В 1882 г. В. Жмакин опубликовал найденное им в сборнике ГПБ, Соф., 1444 неозаглавленное сочинение.⁴⁹ Воспроизводя этот памятник, В. Жмакин и позднее В. Малинин начинали его с текста о друзьях и врагах церкви, восходящего к «Лествице» Иоанна Синайского. Однако оба они не упомянули о том, что в рукописи этот текст был тесно связан с предшествовавшим ему рассказом об истории создания «Лествицы», заканчивавшимся словами: «Да добро убо к добрым послушателем от бога начати, яко же глаголет божественнаа лествица списатели».

И уж после этих слов, в качестве органического их продолжения, шла открываемая киноварным инициалом тирада о друзьях и врагах церкви.

В первой части сочинения осуждаются беззакония, творимые нарушителями божественных заповедей. Перечисляя их, автор с сочувствием обращается к христианской церкви: «О христианское прибежище и очистилище нашим согрешением..., како ныне твоя чада тебе пресветлои своiei матере сечивом и оскордом священныа двери рассekoша и от всех обидима зришися».

Вслед за этим идет апокалиптический рассказ о жене, бегущей от змея в пустыню. Ее «бежание в пустыню» истолковывается как перемещение оплота христианской церкви «в третии Рим... иже есть в новую великую Русию». Впрочем, и на Руси, по словам автора, церковь подвергается оскорблениям и обидам, подробно описанным в заключительном разделе сочинения.

По мнению ряда исследователей, первая часть этого текста не связана органически со второй, и их соединение (встречающееся лишь в сборнике ГПБ, Соф. 1444) было случайным.⁵⁰ Основное внимание в литературе

⁴⁶ СГГД, ч. 2, М., 1819, стр. 97.

⁴⁷ В ГПБ, Титов., 2040: «агарянскими».

⁴⁸ В ГПБ, Титов., 2040: «царь именуешися»; в ГПБ, СПб. ДА, 430: «имянуешися царь».

⁴⁹ В. Жмакин. Один из литературных памятников XVI в., стр. 248—253.

⁵⁰ D. Stremoukhoff. Moscow the Third Rome..., p. 98; F. Kämpfer. Beobachtungen zu den Sendschreiben Filofejs. S. 9.

ются не только «святыя церкви», но и «честныя монастыри» Эти поновения более или менее точно воспроизводятся во всех остальных списках «Сочинения об обидах».

Наряду с этим список «Сочинения об обидах» в сборнике ГБЛ, Беляев., 55(1549) отличается некоторыми, нигде более не повторяющимися особенностями:

1) в фразе о бегстве апокалиптической жены в «третий Рим . . . иже есть в новую великую Русию», исключено слово «великую» и добавлено «в великий Нов град»;

2) после фразы о всемирном значении русской церкви исключены слова о высокой миссии «православного великого русского царя» и вставлен фрагмент, близкий к тексту «Повести о новгородском белом клобуке»: «...ему же ангел господень повеле римскому папе послати клобук в Новый Рим, еже и принесен бысть в великий Нов град лета 7000».

Очевидно, эти разночтения свидетельствуют о новгородском происхождении данного варианта краткой редакции. Дальнейшего распространения этот вариант в сохранившихся списках не получил.

К рассматриваемой группе списков «Сочинения об обидах» относится и ГИМ, Уваров., 1971 (346).⁵² Он значительно ближе к ГБЛ, Ундол., 1046, чем к ГБЛ, Беляев., 55 (1549). Вообще можно с достаточным основанием предположить, что вариант, аналогичный тому, который представлен в ГБЛ, Ундол., 1046, явился источником дальнейших модификаций этого сочинения.

Особенности данной группы сборников помогают объяснить происхождение того заглавия, которым снабжены позднейшие варианты «Сочинения об обидах». Во всех трех сборниках этой группы «Сочинению об обидах» (предваряемому пометой «Из Апокалипсиса») предшествует «Послание старца Филофея Елизаровы пустыни к царю и великому князю Ивану Василевичю всея Руси» (о крестном знамении). Очевидно, один из переписчиков неозаглавленного «Сочинения об обидах» отнес к нему заголовок предыдущего произведения и, соединив этот заголовок с пометой, находящейся позади этого произведения, сконструировал название: «Послание старца Филофея псковского Елизаровы [Елизарьевы] пустыни к царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Руси. Назади из апокалипсиса». В результате этих действий такое название оказалось присвоенным сочинению, совсем не похожему на послание и не содержащему ни титула адресата, ни обращения к нему, ни каких-либо других признаков произведения этого жанра

⁵² В разных частях этого сборника XVIII в содержатся (полностью или в виде отдельных фрагментов) почти все известные нам произведения «Филофеева цикла»:

- 1) «Послание на звездочетцев» (фрагмент);
- 2) «Послание старца Филофея к псковскому дьяку Мисюрю о наказании божи, еже есть о моровом поветрии» (с глоссой против имени Мисюря «был дьяк на Пскове по взятии»),
- 3) «Послание старца Филофея во Псков просившим у него слова на утешение»;
- 4) заметка о Филофее,
- 5) «Послание того же старца Филофея . к царю и великому князю Ивану Васильевичю» (о крестном знамении),
- 6) «Сочинение об обидах»

Наряду с этими произведениями в сборник включен ряд памятников, связанных с борьбой официальной церкви против новгородско-московской ереси, а также статьи о событиях псковской и новгородской истории. Вероятно, составитель этого сборника проявлял особый интерес к новгородской и псковской истории и к литературным памятникам псковского (или псевдопсковского) происхождения.

Подобное название носят списки «Сочинения об обидах» в сборниках эсхатологического содержания конца XVII—начала XVIII в. ГПБ, О. I. 395 и ГБЛ, Попов., 37, в сборниках XVIII в. БАН УССР, Киев. ДА, Аа160 и ГПБ, Колоб., 515, а также в сборнике XIX в. ИРЛИ, Богд., 64.⁵³ В наиболее поздних сборниках (XIX—нач. XX в.) — ГБЛ, Рогож., 62 и ГПБ, О. I. 262 название это деформировано («Филофей инока Елизарова монастыря, иже во Пскове, из Апокалипсиса», «Послания старца Филофия псковскаго к царю Ивану Васильевичу Елизариевы пустыни») и текст местами искажен.

В «Сочинении об обидах» имеются прямые заимствования из текста двух ранее рассмотренных посланий. Так, например, сложная конструкция фразы «Сочинения об обидах»: «А еже змии испусти из уст своих воду, яко реку, хотя жену в воде потопити, видиши ли, яко вся царства потопишася неверием», — объясняется тем, что во второй половине фразы использованы слова «Послания на звездочетцев»: «Видиши ли, избранниче божи, яко вся христианскаа царства потопишася от неверных». ⁵⁴

Тирада «Сочинения об обидах» — «едина ныне святая соборнаа апостолскаа церковь восточнаа паче солнца в [во] всеи поднебесней светится» — восходит к тексту «Послания о крестном знамении»: «Сиа же ныне... святая соборная апостольскаа церкви, иже... во всеи поднебесней паче солнца светится».

В толковании апокалиптического рассказа о бегстве жены в пустыню сведены воедино объяснения причин падения веры в католической церкви, содержащиеся в обоих предыдущих посланиях:

«Послание на звездочетцев»

Латины... суть еретицы, своею волею отпадше от православныя веры, паче же опресночнаго ради служения... во аполинариеву ересь впадше.

«Послание о крестном знамении»

...старога убо Рима церкви падеся неверием аполинариевы ереси.

Все эти сходные обороты носят в «Сочинении об обидах» явно вторичный характер по сравнению с текстом «Послания на звездочетцев» и «Послания о крестном знамении». При этом в некоторых случаях одни и те же формулировки, будучи помещенными в контекст «Сочинения об обидах», имели иной смысл, чем в первых двух посланиях.

Так, слова апокалиптического пророчества о змее, испустившем «из уст своих воду, яко реку, хотя жену в воде потопити», толкуются в «Послании на звездочетцев» и в «Сочинении об обидах» по-разному:

«Послание на звездочетцев»

...вся христианскаа царства потопишася от неверных, токмо единого государя нашего царство благодатию христовою стоит.

«Сочинение об обидах»

...вся царства потопишася неверием, новыя же Русиа царство аще и стоит верою в православии, но добрых дел оскудение [м] и неправда [неправды] умножиася.

Таким образом, в «Послании на звездочетцев» Русь безоговорочно противопоставляется царствам, утратившим чистоту веры, а в «Сочине-

⁵³ Фрагмент «Сочинения об обидах» под таким же названием находится в сборнике 1880 г. ИРЛИ, Карел., 85.

⁵⁴ В БАН, 16.16.34: «от неверия».

нии об обидах» это противопоставление не столь категорично: восхваление русского царства омрачается здесь оговоркой об «умножении неправды» на Руси. Столь пессимистический вывод резко отличается от оптимистической тональности «Послания на звездочетцев».

О «содомском блуде» (относимом к числу «обид», причиняемых вере в «рустей земли») говорится в «Сочинении» более уклончиво, чем в «Послании о крестном знамении», и завершающая фраза этой части носит менее критический по отношению к духовенству характер:

«Послание о крестном
знамении»

«Сочинение об обидах»

... да сия мерзость умножися не токмо в мирьских, но и в прочих. О них же помолчю, чтыи же да разумеет.

... чтыи же да разумеет, прочее же помолчю.

Как уже было сказано, сквозной темой «Сочинения об обидах» является описание недостатков в религиозной жизни тогдашнего русского общества. Характер и конкретное содержание критики этих недостатков сближают данное сочинение с рядом произведений, связанных с подготовкой церковного собора 1551 г. («Стоглава»). В материалах «Стоглава» встречаются указания, что накануне собора царь велел церковным владыкам представить свои суждения о неурядицах в православной церкви, и эти суждения были представлены в форме посланий и письменных заметок.⁵⁵ В числе сохранившихся произведений подобного рода можно назвать «Ответ Макария митрополита всея России ... великому князю Ивану Васильевичу ... о недвижимых вещах, вданных богови в наследие благ вечных»,⁵⁶ анонимную статью, осуждающую ложную присягу, ошибки в иконописании, переход священников из одной церкви в другую и т. д.,⁵⁷ а также послание к царю новгородского архиепископа (Феодосия?) с просьбой «упразднить бесчиние», творимое в его царстве, и «потщаты и помыслить о божественных церквах и честных монастырех».⁵⁸

Круг вопросов, затронутых в «Сочинении об обидах», весьма близок к проблематике этих произведений и — соответственно — к проблематике «Стоглава».

«Сочинение об обидах»

«Стоглав»⁵⁹

Ссылка на «правило V собора» о посягающих на имущество, данное богу в наследие вечных благ.

Ссылка на то же правило (гл. 75).

... таковыя емлюще мерзости, насилующе святым церквам, или монастырем, или игумена в игуменьство, емля от него что. Таковыи злишии суть макидонския ереси.

Осуждение симонии (гл. 70).

⁵⁵ И. Н. Жданов. *Материалы для истории Стоглавого собора*, стр. 67.

⁵⁶ Н. Тихонравов. К материалам для истории Стоглава и его времени. — *Летописи русской литературы и древностей*, т. 5, 1863, разд. III, стр. 129—131. А. А. Зимин именует этот памятник «речью Макария» (А. А. Зимин. *Реформы Ивана Грозного*. М., 1960, стр. 376). По мнению Г. Н. Моисеевой, ранняя редакция этого сочинения сложилась до 1547 г. (Г. Н. Моисеева. *Старшая редакция «Писания» митрополита Макария Ивану IV*. — *ТОДРЛ*, т. XVI, М.—Л., 1960, стр. 467).

⁵⁷ Заметки для истории Стоглава. — *Летописи русской литературы и древностей*, т. 5, 1863, разд. III, стр. 137—138.

⁵⁸ БАН, 16.17.29, лл. 111—112 об.

⁵⁹ *Стоглав*. Изд. 3-е. Казань, 1911.

...божественного и животворящего креста знамение с оскудением на себе полагающе, яко в мале срамляющесе им или гордящесе прелщами.

Обличение содомства.

О не исправляющих крестного знамения (гл. 32).

О содомском гресе (гл. 33).

Таким образом, все без исключения инвективы, содержащиеся в «Сочинении об обидах», нашли то или иное отражение в «Стоглаве», и это дает основание полагать, что данное сочинение вышло из среды, принимавшей непосредственное участие в подготовке собора 1551 г. и в оформлении его материалов, т. е. из кругов, близких к московской церковной иерархии.

Как сложилась краткая редакция «Сочинения об обидах»? Сохранившийся единственный список пространной редакции не содержит формальных различий между частями сочинения: рассказ об апокалиптической жене начинается на середине строки, после точки, с черной (не киноварной) строчной буквы, как и во многих других случаях, когда в данном сочинении происходит переход от одной мысли к другой. Следовательно, создатель краткой редакции (предположительно — упомянутый выше псковский «священнолепный муж») руководствовался не формальными соображениями. Может быть, первая часть «Сочинения», состоящая в основном из распространенных в то время текстов, не вызвала такого интереса, как более оригинальная по содержанию вторая часть. Возможно также, что содержание первой части (осуждение посягательств на церковное имущество и симонии) утратило в глазах составителя свою актуальность, поскольку редакция эта создавалась, по всей видимости, после «Стоглава», когда ряд вопросов, тревоживших церковные круги, оказался решенным в их пользу и положение русской церкви представлялось им несколько лучшим, чем раньше.

В свете всего сказанного о составе и литературной истории «Сочинения об обидах» следует подойти к дискуссии об этом произведении в литературе последних десятилетий. Все участники дискуссии, следуя за Малининым, считали этот памятник «Посланием Филофея к царю Ивану Васильевичу» (Ф. Кемпфер называет его «фрагментом Филофея»).⁶⁰ Исходя из этого, они старались определить, какому именно царю Ивану — Ивану III или Ивану IV — было адресовано послание. По мнению О. Оглобина и Н. Е. Андреева, его адресатом был Иван III;⁶¹ Н. Н. Масленникова, вслед за В. Н. Малининым, доказывала, что оно предназначалось Ивану IV.⁶²

Поскольку все три исходных положения этой дискуссии — что это произведение является посланием, принадлежит Филофею и адресовано «Ивану Васильевичу» — не подтверждаются анализом сохранившихся текстов, дискуссия оказалась неплодотворной. Единственно ценным результатом ее можно считать лишь выдвигание Н. Н. Масленниковой новых доводов в пользу того, что «Сочинение об обидах» было создано не в начале XVI в., а значительно ближе к его середине.

Большинство списков краткой редакции «Сочинения об обидах» содержит текст в идентичных границах (от апокалиптического рассказа до сентенции — «конец всему еже себе укаряти и имети себе под всеми»).

⁶⁰ F. K ä m p f e r. Beobachtungen zu den Sendschreiben Filofejs, S. 11.

⁶¹ О. Оглобин. Московска теория III Риму в XVI—XVII стол. Мюнхен, 1951, стр. 26; N. Andrejev. Filofey and his Epistle..., p. 24; Н. Е. Андреев. Литература и иконопись: к истории идей в древней Руси. — In: N. Andrejev. Studies in Muscovy. London, 1970, p. 71.

⁶² Н. Н. Масленникова. К истории создания теории «Москва — третий Рим», стр. 581.

Исключение составляют лишь список ГПБ, Колоб., 515, обрывающийся несколько раньше, списки ГПБ, О.1.262 и ИРЛИ, Карел., 85, имеющие небольшие пропуски, и единственный в своем роде список второй половины XVII в. ЛОИИ, Лихачев., 14, в котором толкование пророчества об апокалиптической жене оканчивается словами о падении «великого Рима», а рассуждения о константинопольской церкви и о России — третьем Риме отсутствуют.

Следов прямого заимствования текста «Сочинения об обидах» в других памятниках русской литературы XVI—XVII вв. не обнаружено.

* * *

Итак, из трех произведений, содержащих наиболее ранние формулировки идеи «Москва — третий Рим», лишь одно имеет твердо установленного автора (старца Филофея) и адресата (псковского дьяка Мисюря Мунехина). Авторы двух других произведений, излагающих эту идею, заимствовали ее из «Послания на звездочетцев».

«Послание о крестном знамении» и «Сочинение об обидах, причиняемых церкви», распространялись сперва в качестве анонимных произведений и лишь на последующих этапах их литературной истории были приписаны Филофею.

Весь цикл произведений, введших в русскую литературу формулу «Москва — третий Рим», был создан в период с начала 20-х до конца 40-х годов XVI в.⁶³

Изменения в формулировках идеи «Москва — третий Рим» в трех изучаемых произведениях следует связывать не с «эволюцией взглядов Филофея» (как это принято было считать), а с развитием идеологии той среды, которая подхватила взгляды Филофея и придала им желательный для себя смысл.

Формула «третий Рим», заимствованная из «Послания на звездочетцев» и «Послания о крестном знамении», вошла во второй половине XVI — середине XVII в. в состав других сочинений и актов. Но все же главным источником, поддерживавшим существование идеи «третьего Рима» в русском обществе XVI—XVII вв., продолжали оставаться сами произведения «Филофеева цикла». Изменения, происходившие в их тексте, отражали те сдвиги в содержании идеи «третьего Рима», которые были связаны с ходом идейной борьбы в тогдашнем обществе. Лишь с начала XVIII в., когда идея «Москва — третий Рим» для большинства общественных групп утратила свой первоначальный смысл, целенаправленные изменения текста прекратились и сочинения «Филофеева цикла» воспроизводились в традиционной, сложившейся форме.

⁶³ Стремление Ф. Кемпфера отодвинуть время создания этих произведений «поближе к 1500 году» (F. K ä m p f e r. Beobachtungen zu den Sendschreiben Filofejs, S. 39) не подтверждается историко-литературным анализом имеющегося материала. Нуждается в уточнении и мнение Н. С. Чаева о том, что «теория „Москва — третий Рим“ складывалась под пером Филофея в 1510—1520-х гг.» (Н. С. Чаев. «Москва — третий Рим» в политической практике московского правительства XVI в. — ИЗ, № 12, 1945, стр. 11).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список сборников, включающих «послания Филофея»

Государственная Публичная библиотека
им. М. Е. Салтыкова-Щедрина

F.I.263 (нач. XVII в.), лл. 418—420: «Послание к великому князю Василию, в нем же о исправлении крестного знамения»; лл. 421—428: «Послание старца Филофея Елизарова монастыря к великому князю дияку Михайлу Григориевичю Мисюрю, в нем же на звездочетцы и на латыни»; л. 429: «Послание второе к тому же Михайлу Григориевичю на противящихся божией воли в смертоносное время» [фрагмент].

F.IV.236 (втор. пол. XVII в.), лл. 267—268 [«Послание на звездочетцев», — фрагмент].

F.IV.835 (втор. пол. XVII в.), лл. 398—399: «Написание инока псковского Филофея» [«Послание о моровом поветрии»]; л. 399: «Того же инока псковского Филофея Елизаревы пустыни» [«Послание к вельможе в миру живущему»]; лл. 400—403: «Послание инока псковского Филофея Елизаревы пустыни» [на звездочетцев].

F.XVII.23 (разн. почерки XVII в.), лл. 573—574 [«Послание к вельможе в миру живущему»]; лл. 574—578: «Послание Филофея игумена Елизаровой пустыни к... Мисюрю на обличение звездочетцев».

Q.I.239 (разн. почерки кон. XVII в.), лл. 164—171: «Послание старца Филофея М. Г. Мисюрю на противящихся божией воли».

Q.I.1439 (разн. почерки втор. пол. XVII в.), лл. 329—343: «Послание старца Филофея о числах лет и переходных звездах» [на звездочетцев]

Q.XVII.15 (разн. почерки 1530—1540 гг.), лл. 469—470: «Послание инока Филофея к некоему вельможе в миру живущему»; лл. 470—474 [«Послание на звездочетцев»].

Q.XVII.40 (кон. XVII—нач. XVIII в.), лл. 258—264: «Послание старца Филофея... Михайлу Кириловичю, в нем же на звездочетцы латыни».

Q.XVII.50 (разн. почерки 1530—1550 гг.), лл. 104—112; «О зодях и звездах» [«Послание к вельможе» и «Послание на звездочетцев»].

Q.XVII.198 (нач. XVII в.), лл. 1—2: «Послание изю псковские области Елизарова монастыря старца Филофея» [на звездочетцев, — особая редакция].

Q.XVII.215 (сер. XVII в.), л. 257: «О написании Никосее [!] дияку великого князя Мисюрю Нехину»; лл. 258—265 [«Послание на звездочетцев»].

Q.XVII.254 (сер. XVII в.), лл. 567—573: «Инока Филофея послание к некоему великому князю дияку» [на звездочетцев].

O.I.115 (XIX в.), л. 17: «От послания инока псковского Филофея Елизаровой пустыни» [на звездочетцев, — фрагмент].

O.I.395 (кон. XVII в.), лл. 157—161: «Послание старца Филофея псковского Елизаревы пустыни к царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Руси. Назади из апокалипсиса» [Сочинение об обидях церкви].

O.XVII.41 (кон. XVI—нач. XVII в.), л. 18: «Послание инока Филофея к некоему вельможе»; лл. 19—29: «Того же инока послание» [на звездочетцев].

O.XVII.70 (кон. XVI в.), лл. 167—173: «Зри посланеццо» [«Послание на звездочетцев»].

Колоб., 515 (перв. пол. XVIII в.), л. 137: «Ис книги сборника Сергиева монастыря, ис послания старца Филофея» [на звездочетцев, — фрагмент]; лл. 182—184: «Послание старца Филофея псковского... к царю... Ивану Васильевичю»; лл. 185—186: «От послания Тимофея [!] инока Елизаровы пустыни» [на звездочетцев, — фрагмент].

Погод., 1294 (разн. почерки сер. XVII в.), лл. 42—46: «Послание инока Филофея М. Г. Мисюрю» [на звездочетцев]; лл. 46—49: «Послание к великому князю Василию о содомском блуде».

Погод., 1567 (1560-е годы), лл. 87—93 [«Послание к опальному вельможе»].

Погод., 1571 (сер. XVI в.), лл. 69—72: «Грамота Филофея старца» [«Послание о моровом поветрии»].

Погод., 1582 (нач. XVII в.), лл. 34—38 [«Послание о крестном знамении»].

Погод., 1620 (нач. XVII в.), лл. 223—226: «Послание к великому князю Василию... о исправлении крестного знамения»; лл. 227—239: «Послание старца Филофея... М. Г. Мисюрю, в нем же на звездочетцы»; лл. 239—243: «Послание второе к тому же Михайлу Григориевичю на противящихся божией воли».

Солов., 53/1512 (XVII в.), л. 341: «О написании Николаево дияку Мисюрю Мунехину»; лл. 341—349 [«Послание на звездочетцев»].

Солов., 233/233 (XVII в.), лл. 106—111: «Послание к великому князю Василию» [о крестном знамении].

Солов., 985/875 (втор. пол. XVII в.), лл. 248—251: «Послание к великому князю Василию [о крестном знамении]; лл. 251—261: «Послание старца Филофея М. Г. Мисюрю... на звездочетцы»; лл. 262—264: «Послание второе к тому же Михаилу Григоревичу на противящихся божией воли».

Солов., 852/962 (нач. XVII в.), л. 375 [«Послание на звездочетцев»].

Соф., 1260 (1698 г.), лл. 60—78: «Послание» [на звездочетцев].

Соф., 1281 (сер. XVI в.), лл. 399—409 [«Послание к опальному вельможе»].

Соф., 1391 (кон. XVI в.), лл. 411—420 [«Послание в беде сущим»].

Соф., 1444 (разн. почерки сер. XVI в.), лл. 429—439 [Сочинение об обихах церкви]; лл. 443—447 [«Послание о моровом поветрии»]; лл. 367—382: «Послание некоего старца в беде сущим».

СПб. ДА, 52 (кон. XVII—нач. XVIII в.), лл. 239—253: «Послание» [на звездочетцев].

СПб. ДА, 427 (кон. XVI в.), лл. 287—288 [«Написание Николаево»]; лл. 288—289 [«Послание на звездочетцев»].

СПб. ДА, 430 (разн. почерки сер. XVI в.), лл. 26—28 [«Послание о крестном знамении»]; лл. 29—34 [«Послание на звездочетцев»]; лл. 105—107 [«Послание на звездочетцев», — другой вариант, фрагмент].

Титов., 2040 (сер. XVIII в.), лл. 201—202: «Из книги святого Мефодия Патрарского от послания к великому князю Василию Московскому» [о крестном знамении, — фрагмент].

Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина

Беляев., 23 (1529) (сер. XVIII в.), лл. 215—220: «Послание мудрейшаго старца Филофея» [на звездочетцев].

Беляев., 58 (1570) (кон. XVIII в.), лл. 62—66: «Послание инока псковскаго Филофея Елеозаровы пустыни» [на звездочетцев, — фрагмент].

Беляев., 55 (1549) (сер. XVII в.), лл. 521—531: «Послание старца Филофея во Псков просившим слова на утешение некому боголюбцем»; лл. 531—532 [Заметка о Филофее]; лл. 532—537: «Послание старца Филофея Елизаровы пустыни к царю Ивану Васильевичу» [о крестном знамении]; лл. 537—542 [Сочинение об обихах церкви].

Вифанск. сем., № 34, т. 2 (втор. пол. XVII в.), лл. 442 [«Послание на звездочетцев», — фрагмент].

Вологод., 111 (XVIII в.), лл. 278—279: «От послания старца Филофея псковскаго Елизарьевы пустыни ко царю Ивану Васильевичу» [Сочинение об обихах церкви, — фрагмент].

Егоров., 708 (нач. XVII в.), лл. 108—119: «Написание старца Филофея... о мудрствующих человецех» [«Послание на звездочетцев»].

МДА, 4 (103) (кон. XVI в.), лл. 180—181: «О написании Николаево, сиречь послание... Мисюрю Мунехину»; лл. 181—183: «Послание Мисюрю Мунехину от Филофея противу Николаева написания» [на звездочетцев].

МДА, 10 (175) (разн. почерки кон. XVI—нач. XVII в.), лл. 132—135: «Послание к великому князю Василию [в оглавлении — к Ивану Васильевичу]... о исправлении крестнаго знамения»; лл. 135—144: «Послание старца Филофея... к М. Г. Мисюрю, в нем же на звездочетцы»; лл. 144—148: «Послание второе к тому же Михаилу Григоревичу на противящихся божией воли».

МДА, № 100 (разн. почерки XVII в.), лл. 233—235: «Послание Филофея игумена Елизаровы пустыни, в нем же о исправлении крестном»; лл. 235—243 [«Послание на звездочетцев»].

Музейн., 8785 (перв. пол. XIX в.), лл. 48—50: «Послание премудраго старца Филофея псковскаго... к царю... Ивану Васильевичу всея Руси из Апокалипсиса» [Сочинение об обихах церкви].

Музейн., 9081 (XVIII в.), лл. 357—372: «Послание старца Филофея псковскаго... ко царю... Ивану Васильевичу всея Руси» [Сочинение об обихах церкви].

Музейн., 9219 (XVIII в.), лл. 650—653: «Послание к великому князю Василию Ивановичу» [о крестном знамении]; лл. 653—657: «Послание старца Филофея... к Мунехину» [на звездочетцев].

Овчинник., 486 (втор. пол. XVII в.), лл. 509—510: «О написании Николаево... Мисюрю Мунехину»; лл. 510—521 [«Послание на звездочетцев»].

Овчинник., 558 (разн. почерки XVII в.), лл. 248—253: «Послание старца Филофея... к М. Г. Мисюрю... на звездочетцы»; лл. 253—254: «Послание к великому князю Василию о содомском блюде» [фрагмент].

Оптина пустынь, 1 (перв. пол. XVII в.), л. 474: «О написании к Олексею [!] Мисюрю Мунехину» [«Написание Николаево»]; лл. 475—484 [«Послание на звездочетцев»].

Попов., 37 (кон. XVII в.), лл. 171—172: «Послание старца Филофея псковского Елизарьевы пустыни к царю Ивану Васильевичю» [Сочинение об обихах церкви].

Рогож., 62 (сер. XIX в.), лл. 40—43: «Филофей инока Елизарова монастыря, иже во Пскове, из Апокалеписса» [Сочинение об обихах церкви]; лл. 43—45: «От послания инока Филофея той же пустыни» [на звездочетцев, — фрагмент].

Рогож., 564 (втор. четв. XVII в.), лл. 494—501: «Послание о злых днех и часех» [на звездочетцев].

Рогож., 681 (1604 г.), лл. 302—304: «Послание к великому князю Василию о исправлении крестного знамения»; лл. 304—310: «Послание старца Филофея... М. Г. Мисюрю... на звездочетцы»; лл. 310—312: «Послание второе к тому же Михайлу Григоревичю на противящихся божией воли».

Тихонравов., 326 (разн. почерки XVII в.), лл. 112—126 [«Послание на звездочетцев»].

Троице-Серг. л., 798 (кон. XVI—нач. XVII в.), лл. 138—142: «Послание в царствующий град»; лл. 142—144: «Послание к великому православному царю» [о крестном знамени, — фрагмент]; лл. 144—155: «Съвершение посланию к служителю съборныа церкви» [«Послание о моровом поветрии»].

Ундол., 522 (XVIII в.), лл. 135—136 [«Послание на звездочетцев», — фрагмент].

Ундол., 601 (сер. XVII в.), лл. 1—7 [«Послание на звездочетцев», — фрагмент].

Ундол., 614 (XVII в.); л. 106: «Послание о злых днех и часех» [к вельможе]; лл. 106—111: «Иное послание о том же» [на звездочетцев].

Ундол., 1046 (нач. XVIII в.), лл. 4—9: «Послание старца Филофея во Псков прошившим у него слова на утешение»; л. 9 [Заметка о Филофее]; лл. 9—11: «Послание старца Филофея... великому князю Ивану Васильевичю» [о крестном знамени]; лл. 11—14: «Из Апокалиписса» [Сочинение об обихах церкви].

Ундол., 1071 (XVII в.), лл. 519—527: «Послание о злых днех и часех» [на звездочетцев].

Шибанов., 33 (XIX в.), лл. 78—79: «От послания Мефодия патриарха к великому князю Василию Московскому» [о крестном знамени, — фрагмент].

Шибанов., 193 (сер. XVII в.), лл. 69—76: «Послание Филофея игумена Елизаровы пустыни... Мисюрю на обличение звездочетцев»; лл. 76—79: «Послание к Мисюрю того же страда [!] Филофея о смертоносном поветрии»; лл. 87—91: «Послание Филофея игумена Елизаровы пустыни к государю великому князю Василию Ивановичю» [о крестном знамени].

Ф. 113, № 491 (сер. XVI в.), лл. 467—469: «Филофей мниха» [«Послание на звездочетцев»].

Ф. 218, № 553.1 (сер. XVII в.), лл. 1—2: «О написании Николаева Мисюрю Мунехину»; лл. 2—23: «Послание противу Николаева списания» [на звездочетцев].

Ф. 218, № 1138 (кон. XVII—нач. XVIII в.), л. 81: «Из книги Мефодия патриарха, от послания к великому князю Василию Московскому» [о крестном знамени, — фрагмент].

Ф. 218, № 1153 (перв. пол. XIX в.), лл. 125—128: «Послание старца Филофея Елизарова монастыря к великому князю Василию» [о крестном знамени].

Государственный Исторический музей

Барсов., 1546 (XVII в.), лл. 287—298: «Послание к сущим в скорбех».

Вахрамеев., 127 (сер. XVII в.), лл. 16—19: «Послание старца Филофея... М. Г. Мисюрю в нем же на звездочетцы».

Забелин., 436/733 (разн. почерки сер. XVII в.), лл. 329—332: «Написание инока псковского Филофея Елизаровой пустыни» [«Послание о моровом поветрии»]; лл. 332—334: «Того же инока псковского Филофея» [«Послание к вельможе в миру живущему»]; лл. 334—345: «Послание инока псковского Филофея» [на звездочетцев].

Музейск., 1209 (кон. XVII в.), лл. 101—106: «Послание к великому князю Василию Ивановичю всея Руси старца Филофея... о исправлении крестного знамения и о вдовствующих церквах»; лл. 106—120: «Послание старца Филофея М. Г. Мисюрю на звездочетцы»; лл. 120—124: «Послание старца Филофея... М. Г. Мисюрю на противящихся божией воли».

Синод., 183, Август (1550-е годы), лл. 803—803 об.: [«Послание к вельможе в миру живущему»]; лл. 803—807 [«Послание на звездочетцев»].

Синод., 319 (853) (разн. почерки кон. XVI—нач. XVII в.), лл. 41—42: «Опреснодах» [«Послание на звездочетцев, — фрагмент»].

Синод., 997, Август (1550-е годы), л. 1564 [«Послание к вельможе в миру живущему»]; лл. 1564—1567 [«Послание на звездочетцев»].

Уваров., 274 (139) (кон. XVII в.), лл. 827—833: «Послание старца Филофея Елеозарова монастыря от божественных писаний» [на звездочетцев].

Уваров., 910 (289) (XVII в.), лл. 315—316: «О написании Николаеве, сиречь послание Мисюрю Мунехину»; лл. 316—326: «Послание... Мисюрю Мунехину... от старца Филофея противу Николаева написания» [на звездочетцев].

Уваров., 1841 (609) (XVII в.), лл. 85—86 [«Послание к вельможе»]; лл. 86—96: «О скудоумных звездочетцах».

Уваров., 1847 (906) (сер. XVII в.), лл. 337—349: «Послание старца Филофея... М. Г. Мисюрю... на звездочетцы».

Уваров., 1869 (875) (1632 г.), лл. 267—274: «Инока Елизарова монастыря в мире-вренне гранографы Моисея законодавца» [«Послание на звездочетцев»].

Уваров., 1912 (157) (сер. XVII в.), лл. 147—164: «Послание мудрейшаго государя и великаго князя дияку Михаилу Григоревичу» [на звездочетцев].

Уваров., 1966 (36) (разн. почерки XVIII в.), лл. 96—99: «Послание великому князю Василию» [о крестном знамении]; лл. 100—102: «Послание старца Филофея... М. Г. Мисюрю... на звездочетцы»; лл. 102—105: «Послание второе тому же Михаилу Григоревичу на противящихся божией воли».

Уваров., 1971 (346) (XVIII в.), лл. 80—83 [«Послание на звездочетцев»]; лл. 245—246: «Послание старца Филофея... к псковскому дияку М. Мисюрю... о моровом поветрии»; лл. 298—302: «Послание старца Филофея во Псков просившия у него слова на утешение»; л. 302 [Заметка о Филофее]; лл. 302—303: «Послание того же старца Филофея к царю Ивану Васильевичу» [о крестном знамении, — фрагмент]; лл. 303—304: «Из Апокалипсиса» [Сочинение об обидах церкви].

Уваров., 2049 (159), (XVIII в.), лл. 368—369: «О написании Николаеве... Мисюрю Мунехину»; лл. 369—374 [«Послание на звездочетцев»].

Чудов., 34/236 (разн. почерки нач. XVII в.), л. 255: «Послание инока Филофея к некоему вельможе в миру живущему»; лл. 256—263: «Ино послание того же инока Филофея» [на звездочетцев].

Чудов., 53/355 (сер. XVII в.), лл. 202—211: «Послание некоего старца в беде сущим»; лл. 211—214: «Послание ко царю» [о моровом поветрии].

Щукин., 466 (XVII в.), лл. 192—208: «Послание государю царю Ивану Васильевичю всея Русии Псковские области Елизарова монастыря старца Филофея» [на звездочетцев]; лл. 208—215: «Послание второе к государю... Ивану Васильевичю всея Русии... того же старца Филофея» [о крестном знамении]; лл. 215—222: «Послание старца Филофея в царствующий град Москву» [о моровом поветрии].

Щукин., 468 (разн. почерки перв. пол. XVII в.), лл. 191—205 [«Послание на звездочетцев»].

Ленинградское отделение Института истории АН СССР

Лихачев., 14 (разн. почерки XVII в.), лл. 7—11: «От соборного уложения царя Феодора Ивановича поучение к народом обще» [«Послание о моровом поветрии»]; лл. 537—539: «Изо Апокалипсиса» [Сочинение об обидах церкви, — фрагмент].

Библиотека Академии наук СССР

16.16.34 (разн. почерки XVI—XVII вв.), лл. 488—494: «Послание старца Филофея... на звездочетцы».

16.17.29 (разн. почерки перв. пол. XVII в.), лл. 136—137 [«Послание на звездочетцев», — фрагмент].

21.2.16 (нач. XVIII в.), лл. 31—33: «Послание инока Филофея к некоему вельможе»; лл. 70—73: «Написание инока псковскаго Филофея Елизаровой пустыни» [«Послание о моровом поветрии»].

21.5.15 (сер. XVII в.), лл. 126—128: «Послание Филофея игумена Елизаровы пустыни к великому князю Василию Ивановичу» [о крестном знамении]; лл. 167—175: «Послание Филофея игумена Елизаровы пустыни... на обличение звездочетцев»; лл. 175—179: «Послание Мисюрю того же старца Филофея о смертном поветрии».

21.7.17 (кон. XVI в.), лл. 502—504 [«Послание на звездочетцев», — фрагмент].

Арх., Д.221 (разн. почерки сер. XVI—нач. XVII в.), л. 204 [«Написание Николай Мунехину»]; лл. 204—213 [«Послание на звездочетцев»].

Арх., Д.429 (нач. XVIII в.), лл. 454—461: «Послание о злых днех и часех» [«Послание на звездочетцев»].

Арх., Д.443 (кон. XVI—нач. XVII в.), лл. 296—299: «Послание к великому князю Василию» [о крестном знамении].

Арх., С.240 (кон. XVII—нач. XVIII в.), лл. 2—5: «Послание к великому князю Василию» [о крестном знамении]; лл. 406—407: «Ис послания старца Филофея на звездочетцы» [фрагмент].

Колоб., 129 (XIX в.), лл. 422—424 [«Послание о моровом поветрии»].

Текущ. пост., 676 (кон. XVIII в.), лл. 18—21 [«Послание на звездочетцев»].

Центральный государственный архив
древних актов

МИД, 288/667 (кон. XVII—нач. XVIII в.), лл. 461—466: «Послание о злых днях и часах» [на звездочетцев].

МИД, 296/676 (втор. пол. XVII в.), лл. 612—617: «Послание к великому князю Василию о исправлении крестного знамения».

МИД, 509/990 (кон. XVII в.), лл. 169—181: «Послание старца Филофея Елизамова монастыря от божественных писаний» [на звездочетцев].

Институт русской литературы (Пушкинский Дом)

Богданова, 64 (XIX в.), лл. 189—195: «Послание старца Филофея Елизарьевы пустыни к царю Ивану Васильевичу» [Сочинение об обидах церкви].

Карел. 2 (разн. почерки XVII в.), лл. 284—301: «Написание инока псковского Филофея Елизарова монастыря» [«Послание на звездочетцев»]; л. 301 [«Написание Николая Мунехину»].

Карел. 85 (кон. XIX в.), лл. 336—337: «От послания Филофея... к дьяку Михаилу Григорьевичу» [на звездочетцев, — фрагмент; лл. 339—341: «Послание старца Филофея... к царю Ивану Васильевичу» [Сочинение об обидах церкви].

Пинеж., 17 (302) (XVII в.), л. 112: «Написание Николаево дьяку великого князя Мисю [!] Мунехину»; лл. 112—116: «Послание против Николаева написания» [на звездочетцев].

Причуд., 4 (XVIII в.), лл. 182—186: «Послание к царю Алексею Михайловичу христианское» [о крестном знаменнии].

Причуд., 17 (XIX в.), лл. 39—41: «Послание к царю Алексею Михайловичу христианское» [о крестном знаменнии].

Северодвин., 11 (65) (сер. XVIII в.), лл. 100—115: «Послание Филофея игумена Елизаровы пустыни к дьяку к Михаилу на обличение звездочетцев».

Библиотека Академии наук УССР, Киев

Киев. ДА, 888 (Муз., 747.1) (кон. XVII—нач. XVIII в.), лл. 363—374: «Послание старца Филофея Елизарова монастыря от божественных писаний» [на звездочетцев].

Киев. ДА, собр. Макария, Аа160 (XVIII в.), лл. 52—53: «От послания Филофея инока псковского Елизаровы пустыни к дьяку Михаилу Григорьевичу» [на звездочетцев, — фрагмент]; лл. 53—55: «Того же послание старца Филофея к царю Ивану Васильевичу» [Сочинение об обидах церкви].

Киев. Соф. 714 (нач. XIX в.), лл. 103—108: «Послание Филофея к Ивану Киндеевичу о злых днях и часах» [на звездочетцев].

Государственный архив Калининской области

Колл. рукоп., 133 (XVII в.), лл. 25—29: «О послании некоего старца некоему господину велику» [на звездочетцев].

Колл. рукоп., 138 (нач. XVIII в.), лл. 387—390: «Послание к великому князю Василию... о исправлении крестного знамения»; лл. 390—400: «Послание старца Филофея... М. Г. Мисюрю... на звездочетцы»; лл. 400—403: «Послание второе к тому же Михаилу Григорьевичу на противящихся божией воли».

Ф.1409, оп. 3, № 29 (сер. XVIII в.), лл. 60—68: «Послание государю царю... Иванну Васильевичю... старца Феофила [!]» [на звездочетцев]; лл. 68—70: «Послание государю царю... Иванну Васильевичю... старца Филофея» [о крестном знаменнии, — фрагмент].¹

¹ Во время печатания статьи были обнаружены еще два списка: 1) ГБЛ, Егоров., 649 (разн. почерки XVII в.), лл. 254—261: «Послание старца Филофея... дьяку Михаилу Григорьевичу» [на звездочетцев, — фрагмент]; 2) ГБЛ, Тихонравов., 463 (втор. пол. XVII в.), лл. 383—390: «Инока Филофея послание к некоему великого князя дьяку» [на звездочетцев].